
И. Г. ПОНОМАРЕВА

Московский государственный лингвистический университет,
Россия

Легенда об Акинфе Великом

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается родовая легенда о противостоянии двух бояр: Акинфа (род Ратши) и Родиона (родоначальник Квашниных). Легенда представляет интерес как самый ранний зафиксированный источниками конфликт на почве местничества. Чтобы оценить достоверность легенды, в статье восстановлены обстоятельства ее происхождения. Для этого впервые привлечены все источники, содержащие информацию о событиях 1304—1305 гг. и их участниках. В статье предложена реконструкция оригинального текста официальной московской летописи, связанного с базовой частью легенды. Проанализированы сведения о ранней генеалогии рода Ратши. Показаны обстоятельства и названо время оформления легенды.

Ключевые слова: Акинф, Иван Данилович Калита, великокняжеский двор, местничество, боярство, великое княжество Московское, великое княжество Тверское.

Irina G. Ponomareva (Moscow State Linguistic University, Russia). The Legend of Akinf the Great

ABSTRACT

This article discusses a family legend about the confrontation between the two boyars — Akinf (the Ratsha clan) and Rodion (the ancestor of the Kvashnins). This legend is preserved in chronicles and acts. The legend is of interest as the earliest recorded conflict related to *mestnichestvo*. Historians had different views on its veracity. The article reconstructs the circumstances of the legend's origin in order to assess its credibility. To that end, the sources containing the information on the events of 1304—1305 and their participants are considered all together for the first time. The texts of chronicles of different origin are compared and other sources are also taken into consideration. This made it possible to reconstruct the historical context of the events and partially clarify the circumstances in which the legend had been recorded. On the whole, the chronicles confirm the veracity of the legend. The article proposes a reconstruction of the original text of the official Moscow chronicle related to the basic part of the legend. The controversial legendary statements about Akinf's service to Grand Prince Andrey of Gorodets and "Grand Prince" Ivan Danilovich at the beginning of the 14th century are also considered. The article analyzes the data on the early genealogy of the Ratsha clan, the status of the clan, and establishes the name of its first known member. It also shows when and under what circumstances the legend originated and establishes that both versions of the legend (the one from the chronicle and the one from the acts) have a common basis. However, the legend was introduced into the chronicle between 1526 and 1548, while the version recorded in the acts did not appear until the 1550s. Thus, having a common basis, these versions obviously had an independent origin.

Keywords: Akinf, Ivan Danilovich Kalita, court of the Grand Prince, mestnichestvo, boyars, Grand Principality of Moscow, Grand Principality of Tver.

Sic transit gloria mundi.

Легенда о противостоянии родоначальника Квашниных Родиона (Иродиона) Несторовича и Акинфа Гавриловича (Иакинфа Гавриловича, род Ратши), потомками которого был ряд известных фамилий, а старшим братом — предок Пушкиных Иван (Иоанн) Морхиня, интересна и сама по себе, и как самый ранний зафиксированный источниками конфликт на почве местничества.¹

Предание содержит два вида источников.

1. Летописи, содержащие так называемый Новгородский владычный свод 1539 г.: Новгородская по списку П. П. Дубровского летопись (далее — *НД*)² и Архивская (Ростовская) летопись (далее — *Арх*).³

2. Челобитные Квашниных 1575 и 1589 гг., составленные по поводу местнических дел с потомками Акинфа — Бутурлиными.⁴

Более подробный вариант легенды изложен в летописях (в статьях 6840 и 6845 гг.). Акинф и Родион упоминаются также под 6841 и 6843 гг., но вне связи с преданием. Все материалы размещены хронологически неверно, при том что еще одно упоминание Акинфа, соотносимое с событиями 6845 г., есть в статье за 6812 г., текст которой аналогичен Новгородской четвертой летописи (далее — *Н4*)⁵ за тот же год.

В статье за 6840 (1332/33) г. рассказано, что «по званию» великого князя Ивана Даниловича пришел к нему от киевских «благоплеменитых вельмож» Родион Несторович с сыном Иваном, «с ним же княж(а)та и дѣти боярские, и двора его до тысячи и до семисотъ». Великий князь его «приятъ с радостию» и дал «на Москвѣ боярство и устави ему надо всеми болшинство». Родион получил «в вотчину пол Волока Ламского», другая половина которого принадлежала Великому Новгороду. Через год он выслал новгородского посадника Микулу и Волок «приведе вес(ь) к великому кн(я)зю». По возвращении в Москву Родион был пожалован селом с землями у реки Сходни на 15 верст вокруг. Боярин Ивана Даниловича Акинф «не восхотѣ быти под Родиономъ в менших и *отбеже*» к тверскому великому князю Михаилу Ярославичу.

В 6841 (1333/34) г. по наущению Акинфа тверской великий князь отнял у Ивана Даниловича переяславскую волость Вьюлку.

В 6843 (1335/36) г. московский великий князь послал воевод Родиона Несторовича и Александра Зерна из Торжка в литовскую землю, где они пожгли несколько городков.⁶

¹ Маркевич А. И. История местничества в Московском государстве в XV—XVII веке. Одесса, 1888. С. 235—236.

² ПСРЛ. Т. 43: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М., 2004.

³ РГАДА, ф. 181 (Рукописный отдел б-ки МГАМИД), № 20/25.

⁴ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки. М.; СПб., 2007. Прил. С. 7—9, 17—18; Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1982. Т. 2, ч. 2. С. 384—391.

⁵ О. Л. Новикова установила, что эта часть *НД* базируется на Академическом и Голицыньском списках *Н4* (Новикова О. Л. Из истории новгородского летописания XVI в.: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского и родственные ей памятники // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2005. Вып. 9. С. 32).

⁶ Рейд на литовские городки — реальное событие 6843 г., но, во-первых, в летописях имен московских воевод нет; во-вторых, Александр Зерно погиб в 1304 г. См.: ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. 3-е изд. М., 2000. С. 347 (далее — *Н1 мл*);

В 6845 (1337/38) г. Акинф привел войско под Переяславль, где в это время находился с княгиней Иван Данилович. На четвертый день осады на подмогу к нему пришел Родион со своим двором (за неимением времени «инога войска мало присовокупишас(я)») и встал в пяти верстах от города. Он послал к князю «от своих домочадецъ» Свербея⁷ и Сарачу (в тексте: Сарачю)⁸, которые через тверские полки ночью пробрались в город с извещением о готовности помочь осажденным. Князь отослал Сарачу назад с приказом Родиону напасть поутру с тыла на тверичей. Утром оба войска выступили навстречу друг другу. Все тверичи, проиграв бой, погибли. Родион лично убил Акинфа, после чего отсек его голову, водрузил на копье и привез к великому князю со словами: «Се, г(о)с(по)д(и)не, твоего измѣнника, а моего мѣстника гл(а)ва». В благодарность за спасение Иван Данилович наградил Родиона многими дарами и почтил, сказав, что ему подобает всегда у него быть «началником».⁹

Содержание статьи за 6812 г. будет представлено далее текстом *Н4*.

Историки не раз обращались к легенде, высказываясь о ее происхождении и достоверности.

Н. М. Карамзин, знакомый с ней по *Арх*, посчитал рассказ о событиях под Переяславлем поздней вставкой и указал на хронологические неувязки: Михаил Ярославич Тверской умер в 1318 г., Иван Калита в 1336/37 г. был вдовцом, бой под Переяславлем состоялся в 1304 г. В целом же известию Н. М. Карамзин доверял, ссылаясь на челобитную 1575 г.¹⁰

Отметил в легенде «несообразности и неверности» А. И. Маркевич. Он предположил, что Иван Калита перепутан с Иваном Дмитриевичем Переяславским, хотя тот умер в 1302 г.¹¹ Историк показал сомнительным факт передачи Родиону половины Волока Ламского и невозможным — присутствие в боярском дворе княжат. А. И. Маркевич счел, что если и был какой-то случай с Акинфом, то позднее. По преданию, сохранившемуся в частной родословной потомков Родиона, была сфабрикована попавшая в летопись легенда, отразившая поздние воззрения. Будучи знатоком института местничества, он допустил возможность местнической основы конфликта.¹²

С. М. Соловьев в достоверности предания не сомневался.¹³

Правдивым счел его С. Б. Веселовский, заметивший, что об убийстве Акинфа Родионом сообщает и «легенда Ратши». Возможно, он имел в виду родословие во II изводе Патриаршей редакции родословных книг (далее — *Патр*), в котором о потомках Ратши сказано, что у Гавриила — дети: Иван

Т. 25: Московский летописный свод конца XV в. 2-е изд. М., 2004. С. 171; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950 (далее — Троицкая летопись). С. 352.

⁷ Очевидно, производное от *свербеть*: зудеть, чесаться (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1996. Вып. 23. С. 109).

⁸ Прозвище может иметь два значения. 1. Если сарач — то же, что и «сарыч», то в русском (из тюркского) и татарском — это хищная птица семейства соколиных; в татарском «сарыча» — также и иволга (Словарь современного русского языка. М.; Л., 1987. Т. 13. Стб. 192; Татарско-русский словарь. Казань, 2007. Т. 2. С. 220). 2. Шорник (в караймском и крымчакском языках).

⁹ ПСРЛ. Т. 43. С. 110—112.

¹⁰ *Карамзин М. Н.* История государства российского. М., 1992. Т. 4. С. 144, 298, примеч. 324.

¹¹ ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. 4-е изд. М., 1997. Стб. 528.

¹² *Маркевич А. И.*: 1) О местничестве. Киев, 1879. Ч. 1. С. 174—178; 2) История местничества в Московском государстве в XV—XVII веке. С. 235—236.

¹³ *Соловьев С. М.* Соч. М., 1988. Кн. 2: История России с древнейших времен. С. 210.

Морхиня и «Акинѡей великой, и убиль Окинѡа Родіонъ Несторовичъ подь Переславлемъ Залѣскимъ, а Акинѡъ было подвель рать Тверскую на великого Князя Василья» (так в ркп.).¹⁴ Родоначальником Квашниных в *Патр* показан Родион, в то время как ранние Румянцевская и Летописная редакции родословных книг (далее — *Рум* и *Лет*) называют таковым Нестора.¹⁵ Протограф *Патр* появился в 60—70-х гг. XVI в. В его I изводе легендарный эпизод отсутствовал.¹⁶ Протограф II извода, восходивший непосредственно к протографу всей редакции, но дополненный, появился в 70—80-х гг. XVI в. Хотя *Патр* дополнялась до 30—40-х гг. XVII в.,¹⁷ известие о гибели Акинфа внесено, вероятно, в 70—80-х гг., когда разбирались местнические дела Квашниных и Бутурлиных.

В подтверждение достоверности некоторых изложенных в предании фактов С. Б. Веселовский указал на владения Квашниных на реке Сходне. Вместо невозможного пожалования «в вотчину» московской половины Волока он допустил передачу ее в кормление,¹⁸ но поставил под сомнение реальность конфликта двух бояр. Основываясь на сообщении Никоновской летописи (далее — *Ник*) и Степенной книги об отъезде Акинфа в числе других великокняжеских бояр в Тверь после смерти князя Андрея Александровича, С. Б. Веселовский пришел к выводу, что Акинф не служил Ивану Калите, следовательно, от него не отъезжал и не мог мстить за предпочтение, оказанное Родиону. Признав хронологическое смещение фактов в легенде и их контаминацию, а также деформацию представлений ее составителей о прошлом, историк отметил, что подобные события надолго остаются в памяти потомков, и было бы неправильным полностью отвергать реальность ее основы. По его мнению, легенда сложилась вокруг смутного предания о выезде предка Квашниных: было какое-то столкновение Акинфа, но не с Родионом, а его отцом Нестором. После гибели в 1339 г. в Орде тверского великого князя Александра Михайловича и его сына Федора многие тверские бояре выехали в Москву, в их числе могли быть и сыновья Акинфа — Иван и Федор (их деятельность в качестве московских служилых людей фиксируется

¹⁴ Родословная книга // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских*. М., 1851. Кн. 10. Материалы. Отд. 2. С. 169.

¹⁵ Редкие источники по истории России. М., 1977. [Вып. 2]: Новые родословные книги XVI в. / Подгот. М. Е. Бычкова. С. 48 (*Лет*). В *Рум* — с прозвищем Рябец, очевидно отражающим соответствующую особенность внешности (Редкие источники по истории России. [Вып. 2]. С. 137). *Рум* составлена в 1542—1548 гг.; *Лет* — не ранее 1561 г. (*Кучкин В. А.* Вельяминовы на службе у московских князей в XIV — начале XV вв. // *Кулешов А. С.* Аксаковы: История разбитых судеб. М., 2009. С. 274—276). М. Е. Бычкова связывает указание в ряде родословцев родоначальником Квашниных Родионом с легендой (*Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 156).

¹⁶ См., напр., в Румянцевском II списке (РГБ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 349, л. 198—198 об.).

¹⁷ *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. С. 65, 84—85.

¹⁸ Уточнения о вотчине у реки Сходни и волоколамских владениях Квашниных принадлежат С. З. Чернову и А. А. Юшко (*Чернов С. З.* 1) Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в.: Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации // *Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования*. М., 1998. Т. 1. С. 47—48, 301; 2) О методах исследования вотчинного землевладения Московского княжества // *Очерки феодальной России*. М., 2004. Вып. 8. С. 209; *Юшко А. А.* Феодальное землевладение Московской земли XIV в. М., 2002. С. 149—156).

источниками как раз с 1339 г.). Тогда-то и мог произойти конфликт на почве местничества между ними и Родионом.¹⁹

А. А. Горский рассмотрел сюжет подробнее предшественников. Он указал на возможность захвата новгородской половины Волока Ламского московским наместником в 1332—1333 гг., когда Иван Калита враждовал с новгородцами, в то время как Вьюлка вряд ли могла быть захвачена в 1333 г. тогдашним тверским князем Константином Михайловичем, лояльным Калите.²⁰ И А. А. Горский пришел к выводу, что конфликтовать Акинф мог с Нестором, сославшись не только на показания *Рум* и *Лет* о его приезде из Литвы в Москву, но и на факт смерти сына Родиона Ивана в 1390 г.²¹ Так как Киев находился в пределах Великого княжества Литовского, то в этой части родословные книги не расходятся с преданием. А. А. Горский назвал возможную дату выезда Родиона (между концом 1299 и 1301 г.) и уточнил датировку боя под Переяславлем (1305 г., до осени, что возможно: Михаил вернулся в Тверь после 20 октября²²). По мнению А. А. Горского, легенда верно передает общий ход событий.²³

Несмотря на большую работу, проделанную историками, до настоящего времени не было попыток сопоставить все летописные известия о событиях 1304—1305 гг., а также расширить круг источников, связанных с их участниками, что позволило бы лучше понять обстоятельства происхождения легенды и оценить ее достоверность.

I

В большинстве летописей об Акинфе и Переяславском бое сохранилось лишь короткое упоминание. Старейшими из описывающих это событие памятниками являются имеющие общую основу *Н4* и *Софийская первая старшего и младшего изводов летописи* (далее — *С1 ст* и *С1 мл*), согласно последним исследованиям восходящие к своду митрополита Фотия 1418 г. Текст протографа в *Н4* и *С1* сокращен и пополнен новгородскими известиями,²⁴ что имеет место и в статье за 6812 г. Изложение событий в *Н4* перебивается вторичным упоминанием о смерти Андрея,²⁵ но в общем одинаково с *С1*, в которой есть некоторые добавления и систематически проставлена

¹⁹ *Веселовский С. Б.* 1) Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 263—266; 2) Род и предки А. С. Пушкина в истории. М., 1990. С. 30—34.

²⁰ А. А. Шахматов отнес без пояснений известие о Вьюлке к 1304 г. (*Шахматов А. А.* О так называемой Ростовской летописи. М., 1904. С. 15). В других летописях оно отсутствует.

²¹ Троицкая летопись. С. 436.

²² *Кучкин В. А.* Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского // Религии мира и современность. История и современность. 2002. М., 2002. С. 137.

²³ *Насонов А. Н.* История русского летописания IX — начала XVIII века. М., 1969. С. 356; *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 35—38.

²⁴ *Лурье Я. С.* Софийская летопись I // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 58; *Бобров А. Г.* 1) Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 6—11; 2) Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. С. 128—160; *Шибанов М. А.* Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыт по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2000. Вып. 3: Редактор и текст. С. 383; *Клосс Б. М.* Второе предисловие к изданию 2000 г. [*Н4*] // ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. 3-е изд. М., 2000. С. XI—XIV.

²⁵ Текст близкий I части под 6812 г. дают *НД* и первая выборка Новгородской Карамзинской летописи. Текст II части соответствует ее второй выборке (ПСРЛ. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002. С. 87, 122; Т. 43. С. 104).

великокняжеская титулатура.²⁶ В целом *С1 мл* передает прототип лучше, чем *С1 ст*,²⁷ но так как в рассматриваемых статьях принципиальных отличий между изводами и списками нет (из самых существенных — отсутствие в *С1 мл* уточнения о смерти князя Андрея Александровича — «на память(ь) с(вя)т(о)го м(у)ч(е)ника Пантелѣмона»), то за неимением современной публикации *С1 мл* приводим здесь текст *С1 ст*.

<i>Н4</i> I	<i>С1 ст</i>
6812. Преставися великий князь Андрѣи Алексан[др]овичь,	6812. Преставися велики кн(я)зь Андрѣи Александрович внукъ великаго кн(я)зя Ярослава Всеволодича мес(я)ца и(ю)ля въ 27 на память(ь) св(я)т(о)го м(у)ч(е)ника Пантелемона, пострижеса въ черньци и въ скыму, положень быст(ь) на Городьцѣ, а бояре его ѣхаша въ Тѣфрь.
И съпростася 2 князя о великомъ княженіи: Михаилъ Ярославичъ и Юрьи Даниловичъ Московскій, поидоша въ споре во орду, и много бысть замятни Суздальской земли и во всѣхъ градѣхъ.	И съпростася два кн(я)зя о великомъ княженіи, кн(я)зь великий Михаило Ярославич Тѣфрьскыи и великий кн(я)зь Юрьи Даниловичъ Московскыи, и поидоша въ Орду въ спорѣ, и много быст(ь) замятни въ Суждальской земли въ всѣхъ градѣхъ.
А [въ] Новгородъ въслаша Тѣрици намѣстникѣ Михаиловы силою, и не прияша ихъ Новгородци, но идоша Новгородци в Торжекъ блюсті Торжкоу, и съвокупиша всю землю противу, съсылающеся послы, развѣхашася разнo до приѣзда князеи	А в Новѣгородъ вослаша тѣричи намѣстници великаго кн(я)зя Михаиловы силою, новгородци же ихъ не прияша, но идоша в Торжекъ новгородци города блюсти, съвокупиша всю землю противу, сылаючи послы, розвѣхашася, докончаша мирь до приѣзда кн(я)зеи.
II	
Поиде в орду Михаилъ Тѣрьскій. Преставися князь Андрѣи Александровичъ іюня 22, княживъ 11 лѣтъ. Того же лѣта князь Иванъ Даниловичъ прииде в Переяславль и сѣдѣ на княженіи. [Б]ои бысть князю Ивану Даниловичю подѣ Переяславлемъ с бояриномъ своимъ Окинфомъ, и Окинфа оуби, а дѣти его убѣгоста съ Тѣрьскою ратью въ Тѣферь ²⁸ .	Того же лѣта великий кн(я)зь Иван Даниловичъ приѣде в Переяславль и сѣде на великомъ княженіи. Бои быст(ь) великому кн(я)зю Ивану Даниловичю подѣ Переяславлемъ с бояриномъ своимъ съ Окинфомъ, он же Окинфа уби, а дѣти его убѣгоша съ тѣрьскою ратию въ Тѣфрь ²⁹ .

²⁶ Шибяев М. А. Редакторские приемы составителя Софийской 1 летописи. С. 389.

²⁷ В частности, это прослеживается по статье за 6907 г. (Кучкин В. А. О времени похода князя Юрия Дмитриевича в «Татарскую землю» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2006. № 3 (25). С. 118—119, 125).

²⁸ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 252.

²⁹ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. 2-е изд. М., 2000. Стб. 367—368; Т. 5: Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851. С. 204. Аналогичный текст с незначительными сокращениями читается и в *С1* по списку И. Н. Царского (памятник начала XVI в., основанный на *С1 мл* типа Бальзеровского списка). В ней отсутствует указание на дворовую принадлежность Акинфа (ПСРЛ. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994. С. 97; Буганов В. И., Клосс Б. М. Предисловие // ПСРЛ. Т. 39. С. 3).

Несомненно, известие о Переяславском бое было в протографе *Н4* и *С1* — митрополичьем своде 1418 г., и Акинф был назван боярином Ивана Калиты, что свидетельствует в пользу легенды.

Подробнее о Переяславском бое сообщает утраченная в 1812 г. Троицкая летопись (далее — *Тр*), ассоциируемая М. Д. Приселковым со сводом митрополита Киприана 1408 г., протографом *Тр*. Она им реконструирована по выпискам Н. М. Карамзина (сокращавшего текст) и Симеоновской летописи (далее — *Сим*) конца XV в.³⁰ По изысканиям М. Д. Приселкова, текст последней представляет собой по меньшей мере второй этап тверской переработки *Тр*.³¹ Сгоревший список *Тр* датируется временем после 1422 г.,³² поэтому ее дошедшая часть может рассматриваться как самый старший из доступных текстов, восходящих к своду 1408 г., определяемому как первый общерусский митрополичий свод, опиравшийся не только на митрополичье, но и на великокняжеское летописание XIV в.³³ В приводимом ниже тексте *Тр* для наглядности сохранен прием, использованный при издании реконструкции: крупным шрифтом передан ее записанный Н. М. Карамзиным текст, мелким — предполагаемый, заимствованный М. Д. Приселковым из *Сим*. Далее в статье реконструкция *Тр* обозначается *Тр-Сим*.

Въ лѣто 6813 мѣсяца іюля въ 27 преставися князь великіи Андрѣи Александровичъ и положенъ бысть на Городцѣ въ церкви святого Михаила. Того же лѣта князь Михаило Тѣерскый въ орду пошель, **а по убіеніи Акинѣевъ вышель изъ орды на княженіе великое.** ⟨...⟩ (далее идут известия *Тр* о грозе и пожаре в Костроме 23 июня. — *И. П.*). Того же лѣта князя Юрья Московскаго въ Суждалѣ переимали, да не изнимали. Онъ же съ своею братьею проиде въ Орду инѣмъ путемъ, а князя Бориса, брата своего, послалъ на Кострому, инѣ его изнимавъ да повели на Тѣерь. Того же лѣта бысть вѣче на Костромѣ на бояръ, на Давыда Явидовичя, да на Жеребца и на иныхъ; тогда же и Зерна убили Александра. ⟨...⟩ (пропускаем ростовские известия. — *И. П.*).

Въ лѣто 6814 **бысть убѣніе Акинѣево, тѣерскаго боярина**, князю Михаилу Тѣерскому, тако же и князю Юрию Московскому въ Ордѣ сущимъ. Князь же Иванъ Даниловичъ съ Москвы приѣхаль въ Переяславль и сѣлъ въ немъ. Тогда бысть ему бои съ Акинѣемъ Тѣерскимъ, со княземъ же съ Иваномъ съ одного переяславская рать, къ тому же приспѣ и московская рать, и бишася зѣло крѣпко, и поможе Богъ князю Ивану, и уби Акинѣа у Переяславля, и зятя его Давыда, и множество Тѣеричъ, и погнашася за ними и юстигающе много Тѣеричъ побиша. Дѣти же Акинѣевы, Иванъ да Ѳедоръ, два убѣжали въ Тѣерь.³⁴

³⁰ Лурье Я. С. Летопись Симеоновская // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 56; Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2007 г. [*Сим*] // ПСРЛ. Т. 18: Симеоновская летопись. 2-е изд. М., 2007. С. V.

³¹ Рогожский летописец, дающий более раннюю по сравнению с *Сим* редакцию переработки *Тр* — 1413 г. (*Приселков М. Д.* 1) Введение // Троицкая летопись. С. 19—21; 2) История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940. С. 171), но представляя ее сокращенную версию, сообщает только о смерти Андрея Александровича и поездке Михаила Ярославича в Орду.

³² Кучкин В. А. О времени написания сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи // *Ad fontem* / У источника: Сб. ст. в честь Сергея Михайловича Каштанова. М., 2005. С. 237—242.

³³ *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. С. 129, 133; Лурье Я. С. Летопись Троицкая // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 65—66.

³⁴ Троицкая летопись. С. 351—352.

По реконструированной *Тр*, Акинф — боярин Михаила Ярославича, что противоречит легенде, ставя под сомнение ее достоверность. Но все места, где Акинф позиционируется как тверской боярин, заимствованы из *Сим*, поэтому важно установить, можно ли ее текст считать аналогичным *Тр*. В представляющих интерес местах *Сим* явно недостает органичности: после сообщения о поездке Михаила в Орду сразу же сказано о его выезде оттуда, хотя далее рассказывается о предшествовавших его возвращению событиях, связанных с борьбой за лидерство на Руси. Выявляемые очевидные вставки выделены мною полужирным шрифтом. Снятие первой из них возвращает освещению борьбы за великокняжеский ярлык нарушенную последовательность. Вторая вставка выглядит как заголовок. Но если ее убрать, то фразе: «Тогда бысть ему бои съ Акинѡм Тѡерскимъ» — не хватает разъяснения, кто он такой, что свидетельствует о редактировании исходного текста. Очевидна переделка текста протографа тверским летописцем, поэтому точно сказать, как определялась дворовая принадлежность Акинфа в *Тр* и своде 1408 г., с опорой только на *Сим* нельзя. Необходимо обращение к другим летописям, отразившим свод Киприана.

М. Н. Тихомиров, обнаружив Владимирский летописец (памятник середины 20-х гг. XVI в.; далее — *ВЛ*), пришел к выводу, что он составлен на основании свода близкого *Тр*, переданного *ВЛ* в сокращении.³⁵ Приведем ниже сопоставление текстов, для наглядности подчеркивая общий текст *Тр-Сим* и *ВЛ*, надо думать присутствовавший в *Тр* и своде 1408 г. Сведения, не имеющие отношения к легенде, здесь нами пропущены. Выявленные в *Сим* вставки выделены полужирным шрифтом.

<i>Тр-Сим</i>	<i>ВЛ</i>
Въ лѣто 6813 <u>мѣсяца іюля въ 27 преставися князь великіи Андрѣи Александровичъ и положен бысть на Городцѣ въ церкви святого Михаила. Того же лѣта князь Михаило Тѡерскіи въ орду пошель, а по убіеніи Акинѡвѣ вышель изъ орды на княженіе великое. <...></u> Того же лѣта князя Юрья Московскаго въ Суждалѣ переимали, да не изнимали. Онъ же съ своєю братьєю проиде въ Орду инѣмъ путемъ, а князя Бориса, брата своего, послалъ на Кострому, инѣ его изнимавъ да повели на Теерь. Того же лѣта бысть вѣче на Костромѣ на боярь, на Давыда Явидовичя, да на Жеребца и на иныхъ; тогды же и Зерна убили Александра. <...>	6813. Мѣсеца іюля 27 день преставися князь великіи Андрѣи Александровичъ, положиша его въ церкви святого Михаила на Городци <...> Того же лѣта князь Михаило Тферскіи пошел в Орду <...> Того же лѣта князя Юрья Московскаго въ Суздали переимали, да не переняли; а князь Юрьи пошел з братьєю в Орду, а князя Бориса, брата своего, послалъ на Кострому, и они его изымавъ да повели на Тферь. Того же лѣта бысть вѣче на Костромѣ на боярь, на Давыда Ядовичя, да на Жеребца и на иныхъ боярь; тогда же и Зерня убили Александра <...>

³⁵ Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 13—20; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 28; Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 197.

В лѣто 6814 бысть убьеніе Акинѡвоо, тѡерскаго боярина, <u>князю Михаилу Тѡерскому, такоже и князю Юрью Московскому въ Ордѣ сушимъ. Князь же Иванъ Даниловичъ съ Москвы пріѣхаль въ Переяславль и сѣлъ въ немъ.</u> Тогда бысть ему бои съ Акинѡом Тѡерскимъ, со княземъ же съ Ивановъ съ одного переяславская рать, къ тому же приспѣ и московская рать, и бишася зѣло крѣпко, и поможе Богъ князю Ивану, и уби Акинеа у Переяславля, и зятя его Давыда, и множество Тѡеричь, и погнашася за ними и юстигающе много Тѡеричь побиша. Дѣти же Акинѡовы, Иванъ да Фѡдоръ, одва убѣжали въ Тѡерь.	В лѣто 6814. <u>Князь Михаило Тѡерский и князь Юрь Московский, тѣ оба въ Ордѣ. А князь Иван Даниловичъ, княж Юрьев братъ, прииде в Переяславль.</u> И прииде на князя Ивана Даниловича Окинѣ Тѡерский боярин с зятем Давыдомъ и съ дѣтми своими и с Тѡерскою силою к Переяславлю на князя Ивана Даниловича. И князь Иванъ выиде противу ему, и <u>бысть бои крѣпко,</u> и <u>поможе Богъ князю Ивану, и уби Акинѡа и зятя его Давыда у Переяславля,</u> <u>а дѣти же Акинѡовы, Иванъ да Фѡдоръ, одва утекли въ Тѡерь, и Тѡеричъ много побиша</u>³⁶.

Выделенные места, как и предполагалось, в *ВЛ* отсутствуют, но Акинѣ назван тверским боярином. Значит ли это, что так же было в *Тр* и своде 1408 г.? Согласиться с этим мешают два обстоятельства. Во-первых, очевидная переделка во *ВЛ* протографа в месте, впервые называющем Акинѡа (нелогично выделенное мною курсивом повторное упоминание Ивана Даниловича). Во-вторых, формирование *ВЛ*, как считает Б. М. Клосс, произошло в процессе создания *Ник*, при этом в числе источников *Ник* и *ВЛ* были летописи типа *Тр* в тверской переработке.³⁷ Таким образом, *ВЛ*, как и *Сим*, не позволяет точно воспроизвести текст *Тр* и свода 1408 г., следовавший непосредственно за известием о приезде Ивана Даниловича в Переяславль.

Сходство с *Тр*, хотя и меньшее, обнаруживает летопись Авраамки (далее — *ЛА*). Ее рукопись датируется концом 60-х — началом 70-х гг. XV в., статьи за 6812 и 6813 гг. расположены в части, написанной предположительно в середине века.³⁸ По мнению А. А. Шахматова, *ЛА* является извлечением из протографа *Н4* и *С1*. При последнем издании часть *ЛА*, в которой рассматриваются рассматриваемые статьи, определена Б. М. Клоссом как Краткий новгородский летописец, основанный на *Н4* с дополнением известиями летописного памятника, сходного с Сокращенным сводом (далее — *СС*) редакций 1493 и 1495 гг.³⁹ Сходство *ЛА* с *СС* в рассматриваемых статьях не выявляется, но есть совпадения *ЛА* с *Тр-Сим*: см. ниже, общие места *С1*, *Тр-Сим*

³⁶ ПСРЛ. Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская II (Архивская) летопись. 2-е изд. М., 2009. С. 100—101.

³⁷ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 143.

³⁸ Лурье Я. С. Две истории Руси XV в.: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 16; Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. [*ЛА*] // ПСРЛ. Т. 16: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. 2-е изд. М., 2000. С. V—VI.

³⁹ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 231—255; Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. [*ЛА*]. С. VII.

и *ЛА* подчеркнуты, присутствующие только в *Тр-Сим* и *ЛА* — переданы курсивом. Текст, не имеющий значения для нашей темы, не приводится.

<i>Тр-Сим</i>	<i>С1 ст</i>	<i>ЛА</i>
Въ лѣто 6813 мѣсяца іюля въ 27 <u>преставися князь великіи Андрѣи Александровичъ</u> <u>и положен бысть на Городѣ въ церкви святого Михаила.</u> <i>Того же лѣта князь Михаило Тверскыи въ орду пошель,</i> а по убіеніи Акинѡовѣ вышель изъ орды на княженіе великое [...]. В лѣто 6814 бысть убьеніе Акинѡово, тверскаго боярина, князю Михаилу Тверскому, также и князю Юрью Московскому въ Ордѣ сущимъ. <u>Князь же Иванъ Даниловичъ съ Москвы пріѣхалъ въ Переяславль и сѣлъ в немъ.</u> <u>Тогда бысть ему бои съ Акинѡом Тверскымъ,</u> со княземъ же съ Иваномъ съ одного переяславская рать, къ тому же приспѣ и московская рать, и бишася зѣло крѣпко, <i>и поможетъ Богъ князю Ивану, и уби Акинѡа у Переяславля, и зятя его Давыда, и множество Тверичъ, и погнашася за ними и юстигающе много Тверичъ побиша.</i>	6812. <u>Преставися великии кн(я)зь Андрѣи Александровичъ</u> внукъ великаго кн(я)зя Ярослава Всеволодича мес(я)ца и(ю)ля въ 27 на <u>паят(ѣ) св(я)т(о)го м(у)ч(е)ника Пантелеимона, пострижеса въ чернцы и въ скуму,</u> <u>положень быст(ѣ) на Городѣ,</u> а бояре его ѣхаша въ Тѣѣрь. И съпростася два кн(я)зя о великомъ княженіи, кн(я)зь великий Михаило Ярославич тѣѣрьскыи и великий кн(я)зь Юрѣи Даниловичъ московскыи, и поидоша въ Орду въ спорѣ (...). <u>Того же лѣта великийи кн(я)зь Иван Даниловичъ приѣде в Переяславль и сѣде на великомъ княженіи.</u> <u>Бои быст(ѣ) великому кн(я)зю Ивану Даниловичю подь Переяславлемъ с бояриномъ своимъ съ Окинфомъ,</u> он же <u>Окинфа уби.</u>	6812. <u>Преставися князь великий Андрѣи Александровичъ.</u> <u>и положен бысть въ церкви Архаггела Михаила на Городѣ.</u> <i>Того же лѣта поиде в орду князь Михайло Тферьскыи (...).</i> 6813. <u>Того же лѣта князь Иванъ Даниловичъ приде в Переяславль и сѣдѣ на великомъ княженіи.</u> <u>И того лѣта бой бысть князю Ивану подь Переяславлимъ с бояриномъ своимъ Окинфомъ,</u> <u>и поможетъ Богъ князю Ивану, Окинфа уби.</u>

Дѣти же Акинѣовы, Иванъ да Ѡедоръ, одва убѣжали въ Тѣерь.	а дѣти его убѣгоша съ тѣрьскою ратию въ Тѣерь.	а дѣти его убѣгоша въ Тѣерь. ⁴⁰

Обращение к *ЛА*, обнаруживающей сходство как с *Тр*, протографом которой был свод 1408 г., так и с *С1*, восходящей к своду 1418 г., показывает вероятность того, что в своде Киприана (и *Тр*) Акинф был представлен боярином Ивана Даниловича, что вообще-то было бы естественным, так как оба свода созданы при митрополичьей кафедре.

Если в *С1* московской великокняжеской ориентации, лежащей в основе всех общерусских летописей второй половины XV — XVI в., Акинф назван боярином Ивана Даниловича, то в великокняжеском московском летописании второй половины XV в. Акинф выступает и московским, и тверским боярином. Вологодско-Пермская летопись (далее — *В-П*) в части до 6923 (1415) г. основывается на *С1 см*⁴¹ (вернее, на летописи, восходящей к своду 1418 г.), поэтому Акинф — боярин Ивана Даниловича.⁴² В Московском летописном своде конца XV в. (далее — *МЛС*), отразившем московский летописный свод 1479 г. (далее — *МС*), Акинф — боярин Михаила Ярославича.⁴³ В *СС* (редакция 90-х гг. XV в.) Акинф назван боярином Ивана Даниловича. Более того, акцентируется его предательство, что согласуется с легендой в ее челобитном варианте, где сказано, что боярин отъехал из Москвы, «не бив челом», то есть без процедуры отказа от службы, из чего однозначно следовало, что дальнейшие действия Акинфа должны рассматриваться как прямая измена своему господину. Показательно сравнение *СС* с *Тр-Сим* и *ВЛ* в части, описывающей Переяславский бой (привлечение *ВЛ* необходимо, так как начальная часть текста *Тр* не сохранилась).

<i>Тр-Сим</i>	<i>СС</i>	<i>ВЛ</i>
Тогда бысть ему бои съ Акинѣом Тѣерскимъ,	Акинфъ, боярин князь Ивановъ Даниловичя, прииде ратью з дѣтьми и со тверскою силою изгоном к Перѣяславлю на своего государя великого князя Ивана Даниловичя.	И прииде на князя Ивана Даниловичя Окинф Тверский боярин с зятем Давыдомъ и съ дѣтми своими и с Тферскою силою к Переяславлю на князя Ивана Даниловичя.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 57—58.

⁴¹ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. С. 346—360; Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2004 г. [*В-П*] // ПСРЛ. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. 2-е изд. М., 2006. С. IV. Текст в *В-П* в рассматриваемом месте передан с сокращением: отсутствует эпизод, имеющийся в *С1* и *Н4*, о неудавшейся попытке после смерти Андрея Городецкого посадить в Новгороде тверских наместников.

⁴² ПСРЛ. Т. 26. С. 97; Т. 27: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. 2-е изд. М., 2007 [*СС*]. С. 236—237, 322 (*СС* ред. 1493 и 1495 гг.).

⁴³ ПСРЛ. Т. 25. С. 393. Аналогичный текст дает Воскресенская летопись, передающая *МЛС* по спискам более древним (Кучкин В. А. О Нижних Новгородах — «новом» и «меньшом» // Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в Средние века. Нижний Новгород, 2011. С. 228; ПСРЛ. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. 2-е изд. М., 2001. С. 184).

со княземъ же съ Иваномъ съ одиного переяславская рать, къ тому же приспѣ и москов- ская рать, и бишася зѣло крѣпко,	Князь же велики помоляся Спасу и Пречистой Бого- родици, вышед в малѣ дру- жинѣ,	И князь Иванъ выиде проти- ву ему, и бысть бои крѣпockь,
и поможе Богъ князю Ивану, и уби Акинѣа у Переяславля, и зятя его Давыда, и множе- ство Тѣеричь, и погнашася за ними и юстигающе много Тѣеричь побиха.	Акинфа уби, и тверич много побили, а инья убѣгоша	и поможе Богъ князю Ивану, и уби Акинфа и зятя его Да- выда у Переяславля,
Дѣти же Акинѣовы, Иванъ да Ѳедоръ, одва убѣжали въ Тѣерь.	съ Акинѣовыми детми во Тѣерь. ⁴⁴	а дѣти же Акинѣовы, Иванъ да Ѳеодоръ, одва утекли въ Тѣерь, и Тверичь много по- биха.

Сравнение показывает, что *СС* дает сокращенную версию *Тр*. Получает объяснение выделенное лишнее повторное упоминание во *ВЛ* Ивана Даниловича. Очевидна переделка этого места для превращения Акинфа из московского боярина в тверского. Нельзя также не отметить присутствие в *СС* деталей, отсутствующих в других летописях (в *Тр* часть, в которой они могли находиться, утрачена): сообщение об изгонной рати⁴⁵ и молебне Ивана Даниловича перед боем. В пользу правдивости *СС* говорит упоминание об изгонной рати в содержащей самый подробный рассказ о событиях 1304—1305 гг. митрополичьей *Нук*⁴⁶ (древнейшая часть списка М. А. Оболенского, оригинала первой редакции, включающая рассказ о Переяславском бое, датируется концом 20-х — началом 30-х гг. XVI в.⁴⁷).

«6812. А князь Иванъ Даниловичъ послѣ брата своего Юрья сѣдѣше на Москвѣ, таже съ Москвы иде въ Переславль, и сяде въ немъ на великомъ княженіи. *И бысть ему вѣсть тайно изо Твери, яко на него изгономъ приити ратью Тверичи к Переславлю; онъ же укрѣпи своих бояръ и Переславцевъ, и къ Москвѣ посла совокупля рать.* И прииде на него изгономъ подъ Переславль бояринъ Тверскій Акинфъ князь Михайловъ Ярославича, внука Ярослава, правнука Всеволожа, иже былъ той бояринъ Акинфъ прежде сего князя Андрѣя Александровича Городецаго, внука Ярослава, правнука Всеволожа. И выиде противу его князь Иванъ Даниловичъ, съ нимъ же Переславская рать единомыслено бѣ и крѣпко стоаше, к тому же приспѣла и Московская рать, и бишася зѣло крѣпко, и поможе Богъ великому князю Ивану Даниловичю, и убіенъ бысть тутъ подъ Переславлемъ Акинфъ и зятя его Давидъ, и много Тверичь избіено бысть ту; а дѣти Акинѣовы Иванъ да Ѳедоръ вмалѣ убѣжаша во Тверь, и бысть в Твери печаль и скорбь велиа, а въ Переславлѣ веселіе и радость велиа».⁴⁸

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 27. С. 236—237, 322 (*СС* ред. 1493 и 1495 гг.).

⁴⁵ Изгоном: 1) тайно, неожиданно; 2) дерзко (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С. 139).

⁴⁶ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 54.

⁴⁷ Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. [*Нук*] // ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 3-е изд. М., 2000. С. VI.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 3-е изд. М., 2000. С. 175.

В *Ник* включен ряд выделенных нами курсивом уникальных известий: 1) получение Иваном Даниловичем сообщения о готовящемся в Твери походе; 2) укрепление (принесение присяги верности) его воинов и переяславцев; 3) обращение за помощью в Москву; 4) *Ник* (определяя Акинфа как тверского боярина) сообщает о его приезде в Тверь после смерти Андрея Городецкого с другими великокняжескими боярами; 5) в помещенной в *Ник* «Повѣсти о Алѣксѣе митрополитѣ всея Русіи» при повторе основных фактов из статьи 6812 г. дана мотивация похода Акинфа (желание «ввѣриться и угодное сътворити») Михаилу Ярославичу);⁴⁹ 6) рассказ о реакции на исход боя в Твери и Переяславле.

Избыточные чтения *Ник* объясняются как компилятивностью текста, так и творчеством составителей.⁵⁰ Достоверность первого и третьего известий доказывается полностью сообщением о приходе подмоги, второго — частично подтверждается фразой из *Тр*, сообщающей о единении войска Калиты и переяславцев: «Со княземъ же съ Иваномъ съ *одиного* (заодно)⁵¹ переяславская рать». Факт оповещения Ивана Даниловича о предстоящем походе увязывается с прежней службой Акинфа в Москве. Маловероятно, что доброхоты московского князя нашлись в Твери, в то время как в окружении бывшего московского боярина таковые могли найтись. Приписываемое Акинфу стремление заручиться доверием Михаила Ярославича через действия, направленные против московского князя, также соотносится с прежней службой Акинфа в Москве. Уникальные известия *Ник* могли быть почерпнуты из его недошедших источников, среди которых был тверской свод, отраженный протографом *ВЛ* и *Сим*, но в них сокращенный,⁵² хотя происхождение шестого известия озадачивает (прокомментировано в следующей части этой статьи).

Абсолютно противоречит легенде информация о прежней службе Акинфа у Андрея Городецкого. Необходимо как выяснить ее достоверность для «реабилитации» легенды, так и прояснить ситуацию с определением летописцами Акинфа то московским, то тверским боярином.

Наряду с *Ник* о службе Акинфа Андрею Городецкому сообщают Ермолинская и Львовская летописи, а также «Летописец русский от 72-х язык». Понятно, что в *Ник* он попал из летописи их круга, так как установлено, что одним из источников этого свода была летопись типа Ермолинской.⁵³ Перечисленные три летописи восходят к общему протографу, с которым связаны и следующие два их отличия в исследуемых погодных статьях: 1) указание не Суздаля, а Костромы местом, где пытались перехватить ехавшего в Орду

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 11: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 3-е изд. М., 2000. С. 29.

⁵⁰ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 189.

⁵¹ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1987. Вып. 2. С. 283.

⁵² Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 181; *Приселков М. Д.* Введение // Троицкая летопись. С. 19—21.

⁵³ ПСРЛ. Т. 23: Ермолинская летопись. 2-е изд. М., 2004. С. 96 (далее — *Ерм*); Т. 20. 1-я половина: Львовская летопись. Ч. 1. СПб., 1910. С. 173; Т. 28: Летописный свод 1497 г. [он же — Прилуцкий вид «Летописца от 72-х язык»], Летописный свод 1518 г. [он же — Уваровский вид «Летописца от 72-х язык»]. М.; Л., 1963. С. 64 (цит. Прилуцкий вид; в Уваровском эта часть текста отсутствует из-за общего сокращения текста); Клосс Б. М. 1) Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 181; 2) Предисловие к изданию 2004 г. [*Ерм*] // ПСРЛ. Т. 23. С. IV.

Юрия Даниловича (несомненная описка, связанная с соседствующим текстом, в котором фигурирует Кострома); 2) нигде более не встречающееся упоминание о пленении под Переяславлем тверичей.⁵⁴

В *В-П*, летописи, до 1420-х гг. основывающейся на митрополичьем своде 1418 г., а далее передающей московский великокняжеский свод 1472 г.,⁵⁵ Акинф — боярин Ивана Даниловича. В *МЛС* (свод конца XV в.), непосредственно отразившем *МС* (свод 1479 г.), Акинф — боярин Михаила Ярославича. *МС* и летописи круга *Ерм* опирались, похоже, на редакцию московского великокняжеского летописания 1477 г., последними переданную сокращенно.⁵⁶ Из этого следует, что именно в своде 1477 г. произошла замена имени князя, которому служил Акинф.

<i>Тр-Сим</i>	<i>С1</i>	<i>МЛС</i>	<i>ВЛ</i>
Князь же Иванъ Даниловичъ съ Москвы приѣхаль въ Переяславль и съѣль въ немъ.	Великии кн(я)зь Иван Даниловичъ приѣде в Переяславль и съде на великомъ княженъи.	Князь Иванъ Даниловичъ пришеде въ Переаславль и съде на княженіи.	Князь Иван Даниловичъ, княж Юрьевъ братъ, прииде в Переяславль.
Тогда бысть ему бои съ Акинѡомъ Тѡерскимъ,	Бои быст(ь) великому кн(я)зю Ивану Даниловичю и подъ Переяславлемъ с бояриномъ своимъ съ Окинѡфомъ,	бысть им бои крѣпокъ под Переславлемъ,	И прииде на князя Ивана Даниловича Окинѡ Тверскіи бояринъ с зятемъ Давыдомъ и съ дѣтми своими и с Тферскою силою к Переяславлю на князя Ивана Даниловичя. И князь Иванъ выиде противу ему,

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 23. С. 96; Т. 28. С. 64 (Прилуцкий вид «Летописца от 72-х язык» под названием «Летописный свод 1497 г.»). В Львовской летописи иначе: «...и бояр его (Михаила Ярославича) иных поймаша» (ПСРЛ. Т. 20. 1-я половина. С. 173). См.: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 174—175; *Клосс Б. М.* 1) Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 181; 2) Предисловие к изданию 2004 г. [*Ерм*]. С. IV—V; *Новикова О. Л.* Лихачевский «Летописец от 72-х язык»: к истории создания и бытования // *Летописи и хроники: Новые исследования.* 2009—2010. М.; СПб., 2010. С. 237.

⁵⁵ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. С. 354—357.

⁵⁶ А. Н. Насонов определял протограф *Ерм* как митрополичий свод 60-х гг. XV в. По мнению Я. С. Лурье, в основе *Ерм* лежит особая обработка свода 1418 г., предпринятая в великокняжеской канцелярии перед составлением *МС*. Б. М. Клосс находит, что составление *МЛС* шло параллельно с созданием его краткой версии, известной по *Ерм* и сходным с ней летописям. О. Л. Новикова, исследовавшая «Летописец от 72-х язык», согласилась с мнением Т. В. Анисимовой, что он отразил редакцию великокняжеского летописания 70-х гг., назвав конкретную дату — 1477 г. Получается, что в основе *МЛС* и летописей типа *Ерм* лежит свод 1477 г. (*Насонов А. Н.* История русского летописания IX — начала XVIII века. С. 260—274; *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV—XVII вв. М., 2009. С. 116; *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 2004 г. [*МЛС*] // ПСРЛ. Т. 25. С. X; *Новикова О. Л.* Лихачевский «Летописец от 72-х язык»... С. 270; *Лурье Я. С.* 1) Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 156; 2) «Летописец от 72-х язык» // *Словарь книжников.* Вып. 2, ч. 2. С. 22).

Со княземъ же съ Ивановомъ съ одного переяславская рать, къ тому же приспѣ и московская рать, и бишася зѣло крѣпко, и поможе Богъ князю Ивану, и			
уби Акинѡа у Переяславля, и зятя его Давыда, и множество Тверичь, и погнашася за ними и юстигающе много Тверичь побиша.	он же Окинфа уби,	и поможе Богъ князю Ивану, и убienъ бысть ту Акинѡъ и зять его Давыдъ, и много Тверичь избienо бысть ту, а иныхъ многихъ на погони побиша,	и поможе Богъ князю Ивану, и уби Акинфа и зятя его Давыда у Переяславля,
Дѣти же Акинѡовы, Иванъ да Ѳедоръ, одва убѣжали въ Тверь.	дѣти его убѣгоша съ тѣрьскою ратию въ Тѣрь.	а дети Акинфовы, Иванъ да Федоръ, убегоша во Тѣрь ⁵⁷ .	а дѣти же Акинфовы, Иванъ да Федоръ, одва утекли въ Тѣрь, и Тверичь много побиша.

В *МЛС* (соответственно, в *МС* и своде 1477 г.), в статьях за 1304—1305 гг., до Переяславского боя имеет место компилятивная (с перебивкой, но без смешивания) передача текстов, аналогичных как *Тр-Сим* и *ВЛ* (своду 1408 г.), так и *С1* (своду 1418 г.).

В части, описывающей бой, *МЛС* отражает свод 1408 г., но, похоже, в его тверской редакции: во-первых, Акинф назван тверским боярином; во-вторых, только в *Сим* и *МЛС* есть подробность о гибели тверичей в погоне. Ранее было показано, что в *Тр* и своде 1408 г. Акинф, скорее всего, определялся, как и в *С1* (своде 1418 г.), боярином Ивана Даниловича. Как же произошло превращение в московском летописании Акинфа в боярина Михаила Ярославича?

Еще М. Д. Приселков отсутствие в *В-П* многих известий за XII—XIV вв., имеющих в *МЛС*, объяснил незнанием или сознательным исключением их составителем свода 1472 г., а появление в *МЛС* — пополнением из других источников.⁵⁸ Московский великокняжеский свод 1472 г. основывается на своде 1418 г., все последующие (1477 г., 1479 г., конца XV в.) — на сводах 1408 и 1418 гг. Возникает подозрение, что в период составления свода 1472 г. в Москве не располагали текстом свода 1408 г., чему есть объяснение. Значительная часть рукописного московского собрания могла погибнуть во время грандиозного пожара 14 июля 1445 г., когда выгорела вся внутренняя часть «города». Тогда все деревянные здания сгорели, каменные церкви «распадошася», а кремлевские стены рухнули в ряде мест.⁵⁹ Восполнить утраты можно было, лишь привлекая материалы других архивов. Получается, что свод 1408 г. (вернее, летопись, на нем основанная) был получен из Тверского

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 393.

⁵⁸ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 177—178, 182—183.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 263.

великого княжества (примечательно, что составители митрополичьей *Ник* тоже работали с его тверской редакцией) в период между 1472—1477 гг.⁶⁰

Характер предпринятого тверичами редактирования текста о рассматриваемых событиях не оставляет сомнений в его причинах. Лишь на первый взгляд может показаться, что произошла несущественная замена информации о прежней службе Акинфа в Москве из-за ее неактуальности: ведь определение Акинфа тверским боярином на момент боя было верным. Но выявленные в *Сим* вставки (приписка к сообщению об отъезде Михаила Ярославича в Орду: «а по убіеніи Акинѡвѣ вышель изъ орды»; слова «бысть убєніе Акинѡво, тѡерскаго боярина», предвещающие фразу о пребывании в Орде князей-соперников) специально акцентируют внимание на гибели Акинфа. В *Сим* (также в *Ник*) сюжет об Акинфе даже выделен в «Повѣсть о убіеніи Акинѡвѣ, боаринѣ Тверскомѣ». Редактируя это место, тверичи руководствовались не соображениями корректности, а политической целесообразностью: по возвращении из Орды Михаил Ярославич совершил поход на Москву, которому предпринятая обработка придала дополнительное обоснование и оправдание.

Почему составители московского свода 1477 г., соединяя две летописи, при описании боя предпочли тверскую версию, можно только догадываться. Возможно потому, что обстоятельства появления Акинфа в Твери не разъяснились, и было разумным во избежание недоразумения (боярин Ивана Даниловича возглавляет тверскую рать?!) не обременять текст разъяснениями, а оставить тверской вариант. Но нельзя не отметить, что определение Акинфа тверским боярином политически было на руку и москвичам: Иван Данилович представлял жертвой злонамеренных тверичей.

Остается объяснить происхождение известия о службе Акинфа у Андрея Городецкого, появляющегося в летописях круга *Ерм*, откуда оно попало в *Ник* и далее — в Степенную книгу. В последней добавлено, что Акинф приехал в Тверь «с чады своими».⁶¹ Упоминались ли бояре Андрея Городецкого в *Тр*, неизвестно. *Н4* и *С1* (свод 1418 г.) сообщают об их отъезде в Тверь без имен. В следующей части статьи будет показано, что особое выделение среди переехавших в Тверь великокняжеских бояр Акинфа (тем более его детей) исторически маловероятно. Пока же попробуем разобраться с обстоятельствами внесения в летописание этих известий.

По всей видимости, и здесь имела место тверская правка. Упоминание не принадлежавшего к местным служилым родам Акинфа в роли боярина Михаила Ярославича требовало объяснения. Так как боярин прибыл из Москвы при предосудительных обстоятельствах, очернявших его дальнейшие действия, в которых тверичам была отведена неприглядная роль пособников предателя, то писать о его прежней службе в Москве было нецелесообразно. Проблему решало добавление известия о приезде в Тверское княжество

⁶⁰ В это время, в 1471 и 1477 гг., Иван III отправлял к своему шурину, великому тверскому князю Михаилу Борисовичу, посольства, прося военной помощи против Новгорода, и оба раза ее получил (ПСРЛ. Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. 4-е изд. М., 2000. Стб. 497, 498; Т. 25. С. 286, 311).

⁶¹ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2007. Т. 1. С. 550, 560—561; М., 2008. Т. 2. С. 12. О летописи типа *Ерм* как источнике Степенной книги см.: *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 275.

великокняжеских бояр, представившего Акинфа одним из них. Дальнейшее расширение текста сообщением о выезде с Акинфом и его детей, сделанное составителями Степенной книги (единственного источника этой информации), представляется странным. Можно предположить, что этот факт был также добавлен тверичами для убедительности. Вставка попала в свод 1477 г. Согласно наблюдениям О. Л. Новиковой, при составлении *МС* факты, нарушавшие хронологию, чернового и неотредактированного характера, а также не подходящие для великокняжеского свода, были исключены из его протографа,⁶² поэтому несуразное упоминание о детях из *МС* было изъято, но сохранилось в протографе летописей круга *Ерм*⁶³ и перекочевало в Степенную книгу.

Сравнивая материалы различных сводов, можно суммировать дошедшую информацию о Переяславском бое и отчасти восстановить реальные события для соотнесения их с легендарной версией. В приведенном далее воспроизведении различных частей текста при выборе варианта летописи предпочтение отдавалось той или иной версии исходя из двух критериев: близость к начальному тексту и подробность. В текстах присутствует великокняжеская титулатура при упоминании переяславского княжения и титулование Ивана Калиты великим князем (правомерность этого — отдельная тема, здесь не рассматриваемая).

«Того же лѣта князь Иванъ Даниловичъ приде в Переяслав и сѣдѣ на великомъ княженни» (*ЛА*).

«И бысть ему вестъ тайно из Твери, яко на него приити ратью тверичи к Переславлю. Он же укрепи своих бояр и переяславцев, и к Москве посла, совокупля рать» (*Ник*).

«Акинфъ, боярин княжь Ивановъ Даниловичя, прииде ратью з дѣтьми и со тверскою силою изгоном к Перѣяславлю на своего государя великого князя Ивана Даниловичя» (*СС*).

«И выиде противу его князь Иванъ Даниловичъ» (*Ник*), «со княземъ же съ Ивановъ съ одиного переяславская рать, къ тому же приспѣ и московская рать, и бишася зѣло крѣпко, и поможе Богъ князю Ивану, и уби Акинѡа у Переяславля, и зятя его Давыда, и множество Тѡеричъ, и погнашася за ними и юстигающе много Тѡеричъ побиша» (*Сим*; известие, возможно привнесенное в Твери).

«Дѣти же Акинѡовы, Иванъ да Ѳедоръ, одва убѣжали въ Тѡерь» (*Тр-Сим; Ник*), «и бысть в Твери печаль и скорбь веліа, а въ Переславлѣ веселіе и радость веліа» (*Ник*; источник известия неясен).

Подробности о подготовке к отражению нападения, известные только москвичам и переяславцам, подчеркнутая опасность для Ивана Даниловича и сочувствие ему, несомненно, исходят от летописца, почерпнувшего сведения от современника / современников, если не очевидца / очевидцев.⁶⁴

⁶² Новикова О. Л. Лихачевский «Летописец от 72-х язык»... С. 264—265.

⁶³ Я. С. Лурье датировал оригинал *Ерм* и летописей ее круга началом 80-х гг. (*Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв.* С. 174).

⁶⁴ А. А. Шахматов не сомневался в существовании московского великокняжеского летописания, считая вероятным его ведение со времени Ивана Калиты и находя его (в соответствующей части) главным источником *Тр* (*Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв.* С. 283). М. Д. Приселков полагал, что *Тр* передавала события 1305—1408 гг. в записях почти современных (*Приселков М. Д. Введение // Троицкая летопись.* С. 7).

Акцент на измене, пристальное внимание к сюжетам, связанным с ходом сражения и его подготовкой, в частности упоминание о традиционной в служилой среде практике укрепления присягой перед боем, — сюжеты сугубо светские. Всё это указывает на то, что рассказ о Переяславском бое попал в митрополичье летописание (где был сокращен) из раннего московского великокняжеского летописания.⁶⁵

Итак, летописание в общих чертах подтверждает легенду. Зафиксированы: служба Акинфа в Москве и его выступление против Ивана Даниловича. Описание боя в предании из *НД* и *Арх* («И быс(ть) тогда под градомъ съча зла, яко никогда тако быс(ть)») согласуется с определением летописями боя как «крепкого». Легенда и летописание согласно сообщают о малочисленности сил Ивана Даниловича и решившей исход сражения помощи из Москвы. Вместе с тем не разясняются причины отъезда Акинфа из Москвы. Возникает вопрос: почему Акинф показан боярином не Юрия Даниловича, возглавлявшего тогда Московское княжество, а его младшего брата? Гипотетично предложенное объяснение того, что в летописях фигурирует служба Акинфа Андрею Городецкому. Разрешить сомнения помогают внелетописные материалы.

II

Фиксация службы Акинфа у князя Ивана Даниловича, а не у его старшего брата объяснима. В практике местничества ценилась служба родственников прямому предку государя. После Ивана Даниловича все московские великие князья были его потомками, поэтому служба Акинфа и Родиона (правильнее — Нестора) у Юрия в источниках могла и не отразиться. Известен пример с предком Плещеевых — Федором Бяконтом. Его выезд, согласно родословцам, к Ивану Даниловичу опровергает более ранний источник — повесть «О Алексии митрополите», свидетельствующая о появлении Бяконта при московском дворе в правление Юрия,⁶⁶ если не ранее. Убежденность в поступлении на службу к Калите или стремление так представить дело могли, кстати говоря, стать причиной хронологической неверности размещения Квашниными предания об Акинфе в своде 1539 г., где оно включено в статьи, относящиеся к правлению Ивана Даниловича.

Приведенные ранее доводы по поводу фальсификации факта службы Акинфа Андрею Городецкому можно дополнить. Если предположить, что в раннем летописании специально сообщалось об отъезде в Тверь вместе с другими великокняжескими боярами Акинфа с детьми, то из этого следует,

⁶⁵ По наблюдением А. А. Шахматова, оно велось уже с 1328 г. М. Д. Приселков пишет о московской переделке тверского великокняжеского летописца 1327 г., датируя завершение первого московского великокняжеского свода 1340 г., то есть временем правления Ивана Калиты. Последней официальной летописью, включавшей полный текст повести о событиях 1305 г. под Переяславлем, мог быть Летописец великий русский — московский великокняжеский свод, завершенный после смерти Дмитрия Донского (*Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV и XV веков // *ЖМНП*. 1900. Ч. 332. Ноябрь. С. 151, 197—198; *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. С. 122—124, 178; *Муравьева Л. Л.* Московское летописание второй половины XIV — начала XV века. М., 1991. С. 183).

⁶⁶ Редкие источники по истории России. [Вып. 2]. С. 123 (*Рум*); ПСРЛ. Т. 15. Стб. 121; *Горский А. А.* Москва и Орда. С. 38, примеч. 145; *Прохоров Г. М.* Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. СПб., 2000. С. 294, 313—324.

что он был самым выдающимся из них, что невероятно, так как подразумевает его принадлежность к знатнейшему боярскому роду Владимирского великого княжества или, по меньшей мере, одному из них, а это не подтверждается источниками.

Родословцы сообщают о выезде прапрадеда (вар.: прадеда) Акинфа — «мужа честна» Ратши «из Немец» к князю Александру Ярославичу.⁶⁷ Роспись Ратшичей, поданная в Разрядный приказ в 1687 г., прибавляет, что он был из «рода королей Словенских».⁶⁸ С. Б. Веселовский считал имя Ратша производным от одного из распространенных среди славян имен (Ратислав, Ратибор, Ратмир⁶⁹) и предположил, что Ратша происходил из прибалтийских славян. «Западное» происхождение предка Ратшичей подтверждается. Генетический тест, взятый у последнего прямого потомка А. С. Пушкина по мужской линии — его праправнука Александра Александровича, — показал, что его Y-хромосома относится к подварианту самой распространенной у русских гаплогруппы R1a. Геногеография исторически привязывает его к территории современных Польши и Белоруссии,⁷⁰ что позволяет предполагать у Ратшичей присутствие прусских или балтских корней, делая правдоподобным выезд их предка на Русь «из Немец». С. Б. Веселовский допускал возможность новгородского происхождения Акинфовичей.⁷¹ А. А. Гиппиус в доказательство этого предположения указал на жившего в Новгороде в конце XIV — начале XV в. боярина Исака Окинфова и предположил, что имя Иакинф было родовым. Но среди потомков Ивана Морхини это имя не встречается вообще, а в линии Акинфа Великого он — единственный его носитель. А. А. Гиппиус также отметил факт возведения Исаком Окинфовым и Иваном Морозом (в котором он видит однородца еще одного московского боярского рода — Морозовых, оспаривая иное, более убедительное, мнение В. Л. Янина) церковей в расположенном на Прусской улице Десятинном монастыре. О предках жившего в середине XIV в. московского боярина Ивана Мороза и Ратши родословцы сообщают, что оба выехали «из Немец». В родословце Морозовых уточнение: «ис прусские земли», что неверно истолковывается А. А. Гиппиусом как выезд с Прусской улицы.⁷² Так как родство Исака Окинфовича и Акинфа Великого весьма сомнительно, связь первого с Иваном Морозом и Прусской улицей не может служить подтверждением

⁶⁷ Родословные из Медоварцевского сборника конца 1520-х гг. — начала 1531 г. XVI в. Описание: *Амосов А. А.* Из истории кодекса сборника Д. 193 Архангельского собрания РО БАН СССР // *Рукописные и редкие книги в фондах Библиотеки АН СССР.* Л., 1976. С. 34—42; *Лурье Я. С.* Рассказ о боярине И. Д. Всеволожском в Медоварцевском летописце // *Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник за 1977 год.* М., 1977. С. 8—9; *Редкие источники по истории России.* [Вып. 2]. С. 57, 126 (*Лет* и *Рум*); *Кузьмин А. В.* На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-восточной Руси в XIII — середине XIV в. М., 2014. Т. 1. С. 285—286.

⁶⁸ *Редкие источники по истории России.* [Вып. 2]. С. 57 (*Лет*), 126 (*Рум*); *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В.* Пушкины: Родословная роспись. Л., 1932. С. 6.

⁶⁹ К списку можно добавить и христианское имя Иродион.

⁷⁰ *Максимов Н., Сухоруцкий А.* Поиски в потомках // *Newsweek.* 2010. № 4. С. 40—41.

⁷¹ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 196.

⁷² *Янин В. Л.* К вопросу о происхождении Морозовых // *История и генеалогия: С. Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований.* М., 1977. С. 189—196; *Гиппиус А. А.* «До Александра и Исакия»: к вопросу о происхождении младшего извода Новгородской первой летописи // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2011. № 1 (43). С. 19—22.

новгородского происхождения Акинфа. Опровержение приведенных аргументов, конечно, не исключает приезд Ратшичей при выезде на Русь в Новгород. На связь с ним, в частности, может указывать характерное окончание имени *Ратша* как следствие новгородской адаптации полного имени.

Первым историческим лицом рода Ратшичей С. Б. Веселовский назвал Гавриила. Его имя (без отчества) первым в числе предков назвал Ратшич Иван Андреевич Чулков в записи 1535 г. в синодике Переяславского Горницкого монастыря.⁷³ Считается, что именно он как Гаврила Олексичин упоминается в летописи в числе мужей из полка князя Александра Ярославича, отличившихся в Невской битве.⁷⁴ Согласно росписи 1687 г., Гавриил был убит, будучи нестарым, в 1241 г. Столь точная дата заставила Н. П. Петрова заподозрить, что Ратшичи опирались на летописное известие о гибели под Изборском в сражении псковичей с немцами воеводы Гаврилы Гориславича.⁷⁵ Двойное отчество допустимо (Гориславич — производное от славянского имени, а Алексич — от христианского), но признание дружинника Александра Ярославича и псковского воеводы одним лицом спорно. Уж очень большой временной промежуток (65 лет) между 1240 г. (участие Гавриила в Невской битве) и 1305 г. (гибель его младшего сына в Переяславском бою). Ремарка, сделанная в родословной росписи о ранней смерти Гавриила, похоже, не случайна и отражает понимание Ратшичами сомнительности отождествления. Оговорка позволяет представить дело так, что у Гавриила остались малолетние дети. Впрочем, если участник Невской битвы был отцом Акинфа и действительно погиб в 1241 г., Акинф мог родиться в конце 30-х — начале 40-х гг., будучи младшим сыном, и в возрасте чуть за шестьдесят еще способным выполнять воеводские функции. Но вероятнее, что Гаврила Алексич и Гаврила Гориславич — разные лица, и первый дожил до второй половины XIV в., когда и родились его дети. Удивляет активное долголетие сыновей Акинфа (бежав из-под Переяславля в 1305 г., они участвуют в походах 1339—1340 и 1348 гг.⁷⁶). Разве что в 1305 г. Иван и Федор были совсем юными (это обстоятельство делает еще более невероятным внесение в летописи особого сообщения об их выезде с отцом от Андрея Городецкого: отъезд служилых людей с семьей — явление заурядное). Младшие сыновья Василия I и Василия III родились, когда их отцам было соответственно 45 и 47 лет. Многочадие при высокой детской смертности и возможности второго брака только после смерти первой жены — причины позднего отцовства в Средневековье и при малом количестве детей. Соответствующей семейной ситуацией можно объяснить активность сыновей Акинфа через десятки лет после его смерти.

Попытку уточнить раннее родословие Ратшичей предпринял А. В. Кузьмин. Он предположил, что Кузьма Ратшич (меченоша великого князя Владимирского Всеволода Юрьевича Большое Гнездо) — один из сыновей Ратши,

⁷³ Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 21—22.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. 3-е изд. М., 2000. С. 293 (*Н1 мл*). Вариант «Олексичин» из самого древнего списка Новгородской первой летописи (далее — *Н1*) младшего извода, упоминающего о Гаврииле, — Комиссионного, 40-х гг. XV в. В литературе, очевидно, под влиянием родословцев, в которых отец Гавриила назван Алексом, как правило, он фигурирует с отчеством Алексич.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 77 (*Н1 см*).

⁷⁶ Троицкая летопись. С. 363, 370.

при том что по родословцам Ратша поступил на службу к его внуку Александру Ярославичу Невскому. Исполнение Кузьмой обязанностей великокняжеского меченоши, посланного «на тепру» в 1210 г. полковым воеводой,⁷⁷ говорит о его довольно высоком статусе. Вне зависимости от того, был или не был Кузьма родней Ратшичам, А. В. Кузьмин прав, связывая возвышение некоторых родов с дроблением княжества Всеволода Юрьевича, когда вокруг севших на княжения его сыновей и, добавим, их потомков стали формироваться собственные военно-служилые корпорации — Дворы.⁷⁸ С этими процессами должно быть связано и возвышение Ратшичей, чей статус до XIV в. остается неясным. Во всяком случае, нет оснований включать их в круг самых выдающихся родов Владимирского великого княжества.

С. Б. Веселовский, опираясь на факт выезда в Москву в конце 30-х гг. XIV в. группы тверских бояр, полагал, что представители обеих ветвей Ратшичей впервые появились при московском дворе только в это время. Московское княжество выделилось из состава Владимирского как владение младшего сына Александра Ярославича — Даниила. Его отец скончался 14 ноября 1263 г., когда ему не было и двух лет. Москвой правили наместники его дяди — тверского князя Ярослава Ярославича, ставшего владимирским великим князем. В свое княжество Даниил переехал в начале 70-х гг. (после смерти Ярослава в 1271 г. или, учитывая возраст Даниила, в 1273 г.),⁷⁹ конечно, в сопровождении собственного Двора. Установленное присутствие Акинфа в начале XIV в. в Московском княжестве, несомненно не в рядовом статусе, дает основания предполагать, что как минимум в его лице Ратшичи входили в число «старейших» (первых и знатнейших) московских боярских родов. Это подтверждают источники.

Типографский родословец (далее — *Tun*), чей протограф появился в конце правления Василия I или в начале правления его сына, включающий древнейшие родословные некоторых московских боярских родов,⁸⁰ росписи потомков старшего брата Акинфа — Ивана Морхини — не дает. *Лет* лишь упоминает его, сообщая, что у Гавриила было два сына, но потомства Ивана там также нет. В *Рум* показано потомство обоих Гаврииловичей, но первыми записаны Акинфовичи, хотя Морхиня назван старшим братом. *Tun*, в отличие от позднейших родословных книг, не пишет о выездах предков и начинает родословие только с современников Дмитрия Донского. Статья о Ратшичах начинается с внука Акинфа — Андрея Ивановича, записанного как

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. 4-е изд. М., 1997. Стб. 435. В 9 км к северо-западу от Костромы расположена деревня Тепра. По-видимому, речь идет о проживавшем в Костромском регионе одноименном финноязычном племени.

⁷⁸ Кузьмин А. В. 1) Формирование, генеалогия и персональный состав боярства Тверского великого княжества в XIII—XV вв. Ч. I // Проблемы источниковедения. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 136—137; 2) На пути в Москву... Т. 1. С. 284—290.

⁷⁹ Подробнее см.: Кучкин В. А. Первый московский князь Даниил Александрович // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год: Юриковичи и российская государственность. М., 2008. С. 298—299.

⁸⁰ Пономарева И. Г. О датировке ранних боярских родословных // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Междунар. науч. конф. (Москва, 31 января — 2 февраля 2013 г.) М., 2013. Ч. 2. С. 481—483. Старший (Синодальный) список Типографской летописи опубликован и по филиграммам датируется 30-ми гг. XVI в. (Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. [*Tun*] // ПСРЛ. Т. 24: Типографская летопись. 2-е изд. М., 2000. С. VI.

Андрей *Акинфович*. Акцент едва ли случаен. Перечисляя погибших на Куликовом поле, летописи называют младшего внука Акинфа Михаилом Ивановичем *Акинфовичем* или Михаилом Ивановым сыном *Акинфовича*.⁸¹ Судя по родословным книгам XVI в., их составители стремились занести или имя первого предка, служившего московским князьям, или наиболее значительного родственника для фиксации древности службы и подтверждения знатности рода. И то и другое было принципиально в контексте местнических отношений. Если Акинф был первым представителем рода, служившим в Москве, и обладал высоким статусом, то это объясняет то, что его потомство, по меньшей мере в XIV в., ассоциировалось прежде всего с ним, а принадлежавшие к старшей ветви Морхинины, появившиеся в Москве позже, уступали им в родословном счете.

В *Tun* есть статья о боярине Василия I Дмитрии Васильевиче, о котором сказано, что он из рода Гавриила Алексеевича. А. В. Кузьмин отвергает его родство с Ратшичами, полагая, что было два Гавриила Алексеевича. Но практически невозможно одновременное проживание в Москве полных тезок-бояр с довольно редким именем, тем более что приведенное А. В. Кузьминым обоснование неубедительно. Он сделал две ссылки на эту статью из разных списков *Tun*: 1) из Синодального списка: «*Ино* (союз «а»),⁸² с которого начинаются почти все статьи) Дмитрией Васильевич от Гавриила от Алексѣевича»; 2) из сборника с *Арх* (опубликован аналогичный список в нелетописных материалах сборника с *НД*): «А се род Дмитрия Васильевича, зри внятно». Последние два слова выделены киноварью, что отмечено А. В. Кузьминым, хотя их следует понимать всего лишь как призыв к внимательности. С. Б. Веселовский привел еще один вариант этой статьи: «Дмитрей Васильевич, от Гавриила от Алексеевича, род *иной* (то есть особый. — С. В.), а сынов у него не было...»⁸³ Ни этот вариант, ни тем более два предыдущих не дают оснований для вывода о существовании еще одного Гавриила Алексеевича. Из ремарки «иной» следует, что речь идет о другой ветви потомков Гавриила. Как полагал С. Б. Веселовский — от Ивана Морхини.

Примечательно, что древнейший родословец, разделяя потомство Гавриила на ветви, приоритет отдает Акинфовичам как по отношению к Морхининым, так и по отношению к остальным родам. Родословец Ратшичей-Акинфовичей в *Tun* — первый из нетитулованных боярских родов. При этом названы два предка Ратшичей XIII в., так как упомянут не только Гавриил, но через отчество и его отец, которого следует признать древнейшим достоверно известным по имени членом рода. Правда, сомнительно, что его звали Алексеем. Вариант отчества Гавриила, позволяющий считать, что его отца звали Алексеем (Алексием) кроме *Tun* дает Фроловский список *Н4*.⁸⁴ Во

⁸¹ Троицкая летопись. С. 420; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 140; Т. 18. С. 130; Т. 4, ч. 1. С. 321; Т. 6, вып. 1. Стб. 466. В синодиках Софийского Новгородского и Успенского Ростовского соборов — оба варианта (Памятники истории русского служилого сословия. М., 2011. С. 189, 193).

⁸² Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С. 237.

⁸³ ПСРЛ. Т. 24. С. 232 (*Tun*); Т. 43. С. 261; РГАДА, ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина), № 240, л. 112 об.; *Веселовский С. Б.* Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 66; *Кузьмин А. В.* Жития XIII—XV вв. как источник по генеалогии аристократии Северо-Восточной Руси // Мир житий: Сб. материалов конф. ИМЛИ РАН (Москва, 3—5 октября 2001 г.). М., 2002. С. 98.

⁸⁴ ПСРЛ. Т. 4. С. 224.

всех родословцах кроме *Tun* отцом Гавриила назван Алекса, в *Н1* и других списках *Н4* даются разные формы отчества непосредственно производные от краткой формы имени — «Олекса»/«Алекса» (в *Н1* мл: «Олексичинь», «Олексичь»; в *Н4*: «Олексеничь», «Алексеничь», «Алексиничь», «Алексиниць»⁸⁵). Все варианты могут передавать как каноническое «Алексий», так и «Александр». Судя по родословцам служилых родов, первое существенно уступает в частотности второму. У Ратшичей имя «Алексий» среди потомков Гавриила появляется только в 10 и 11 поколениях, зато в старшей линии Ратшичей есть Александры в трех ранних поколениях подряд, причем в старшей ветви: единственный сын Морхини, его 4-й внук и старший правнук. В потомстве Акинфа это имя носит его правнук.⁸⁶ Невольно вспоминается имя самого знаменитого Ратшича — А. С. Пушкина. Протограф *Tun*, носившей официальный характер, составляли в великокняжеской канцелярии. Делопроизводители к представителям родов, видимо, за справками не обращались. Об отце Ивана и Акинфа в Москве знали, возможно, и не по наслышке, а о деде было известно лишь по отчеству, чья разговорная форма имени («Олекса»/«Алекса») оказалась, похоже, неверно соотнесена с именем «Алексий».

А. В. Кузьминым опубликовано известие (по его предположению, переяславского происхождения) из подборки родословных материалов, приписываемых в XVII в. к хронографам и летописям. Оно подтверждает службу Акинфа в Московском княжестве и его измену, а также называет точную дату боя, не противоречащую датировке А. А. Горского.

«От Акинфа повелѣся род боялярскы же. Его же убилъ князь велики Васильевичъ Темной (так в ркп.), месяца июня въ 8 день, на память святаго мученика Феодора Стратилата, и обитель того ради во граде в Преславли воздвигъ во имя великомученика Феодора Стратилата. А убил его потому, что былъ его боярин Акинфъ Александровичъ. И нача на своего государя зло мыслити, и рать на его велию воздвигъ, и поиде противу его. Божиимъ же изволениемъ самъ убиен бысть».⁸⁷

Первая фраза подтверждает предположение о том, что именно с Акинфа началось возвышение Ратшичей, вошедших в круг московских аристократических родов. Озадачивает упоминание великого князя Василия Васильевича Темного и Акинфа с отчеством Александрович. Замена Ивана Калиты Василием Темным соотносится с *Патр* («...а Акинѡъ было подвель рать Тверскую на великого Князя Василья»). Едва ли совпадение случайно. По-видимому, ошибка связана с неким общим источником. Замена отчества «Гавриилович» на «Александрович» объясняется уже отмеченной практикой фиксации родовой принадлежности через имя деда. Такое именование Акинфа и название его деда Александром повышают доверие к источнику. Запись расширяет информацию о переяславских событиях в части восприятия их современниками, подтверждая правдивость текста *Ник*, завершаю-

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 293; Т. 4. С. 224.

⁸⁶ Редкие источники по истории России. [Вып. 2]. С. 58, 127, 129—131 (*Лет* и *Рум*). О форме *Алекса* (*Олекса*) как сокращения канонических имен *Алексей* и *Александр* см.: *Гиттис А. А.* «До Александра и Исакия»: к вопросу о происхождении младшего извода Новгородской первой летописи // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2011. № 1 (43). С. 18—19, 21.

⁸⁷ *Кузьмин А. В.* На пути в Москву... С. 285.

шего рассказ о Переяславском бое («бысть въ Твери печаль и скорбь велиа, а въ Переславль веселіе и радость велиа»). Можно предположить, что это известие *Ник* восходит к московскому летописанию XIV в. Информация о скорби тверичей могла быть догадкой, включенной в текст как антитеза, но вероятнее, стала известной через контакты с пленными тверичами или в связи с ответным походом Михаила Ярославича. Обстоятельства (избавление от, казалось, неминуемого поражения, если не гибели, Ивана Даниловича) вполне могли привести к основанию им монастыря. Сообщение *СС* о молитве перед сражением «Спасу и пречистой Богородици» позволяет говорить об основании монастыря по обету. Бой оказался незабываемым событием для города, в память о котором в нем вплоть до революции (!) ежегодно 8 июня проходили народные гулянья.⁸⁸

Приведенная запись заставляет подозревать, что Акинф не погиб, а был казнен. Не в прямую об этом, как будто, сообщает и *С1 ст.*: «Бои быст(ь) великому кн(я)зю Ивану Даниловичю подъ Переяславлемъ с бояриномъ своимъ съ Окиномъ, он же *Окинфа уби*». Легенда обстоятельств гибели Акинфа не раскрывает. В ней только говорится, что Родион убил Акинфа, предъявив Ивану Даниловичу отсеченную голову. Казнь за измену практиковалась в Московском княжестве в XIV—XV вв. В этой связи нельзя не отметить удивительное сходство судеб Акинфа и другого московского боярина Ивана Васильевича (Протасьевичи). Не получив после отца от московского князя Дмитрия Ивановича (внук Ивана Калиты) первостепенную должность тысяцкого, он выехал из Москвы в Тверь, содействовал получению тверским князем Михаилом Александровичем (внук Михаила Ярославича) ярлыка на великое княжение Владимирское и развязыванию войны против своего бывшего господина. После пленения Иван Васильевич в 1379 г. по приказу Дмитрия Ивановича был «мечем потятъ».⁸⁹ В контексте сложившейся во второй половине 70-х гг. XIV в. ситуации при московском дворе, конечно, вспоминали и обсуждали похожие события начала века. Автор повести «О Алексии митрополите», написанной в 1379—1382 гг. (вскоре после казни Ивана Васильевича), определяя время его рождения, уточнил, что он родился при великом князе Михаиле Ярославиче Тверском и митрополите Максиме (умер 6 декабря 1305 г.), до «убиения» Акинфа.⁹⁰ Гибель боярина была поставлена в один ряд с «эпохальными» вехами. Это упоминание еще раз подтверждает службу Акинфа в Москве (естественно напоминание летописца о судьбе московского, но не тверского боярина), значимость его личности и связанных с ней событий.

Древность службы Ратшичей в Москве подтверждает и их землевладение. Около 1463 или 1474 г. Давид Иванович Пушкин, потомок Акинфа, отдал на помин души деда, отца и всего рода Симоновскому монастырю деревню Гавриловскую на Выходне в Горетовском стане (по речке Горетовке — приток Сходни) Московского уезда, с лугами, пожнями, лесами и всем, что

⁸⁸ *Смирнов М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года. Переславль-Залесский, 1996. С. 97.

⁸⁹ Троицкая летопись. С. 418.

⁹⁰ Троицкая летопись. С. 405; *Прохоров Г. М.* Житие Алексея митрополита // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 243.

к ней «потягло изстарини».⁹¹ Нельзя исключить принадлежность этой, судя по перечисленным угодьям большой и «развитой» вотчины Гавриилу. Она, можно сказать, соседствовала с вотчиной Квашниных, что делает возможным одновременность приобретения ими владений в бассейне Сходни в начале XIV в. в ходе освоения служилыми людьми соседних с Москвой земель.

Самые ранние сведения о землевладении Ратшичей С. Б. Веселовский связывает только с внуками Морхини и правнуками Акинфа, жившими во второй половине XIV — начале XV в., и делает вывод, что они приобретены на службе в Москве начиная со второй половины XIV в.,⁹² хотя происхождение и время приобретения большинства вотчин неизвестны. Название владений именами потомков Гавриила не доказывает приобретения их ими же. Так, принадлежность сходненской вотчины первым поколениям Квашниных очень вероятна, но самый ранний топоним (деревня Тушино), связан с правнуком Нестора — Василием Тушей.⁹³ Исследования археологов показывают, что основная часть поселений на землях древних московских родов появилась в XIV в. на необжитых землях. Отсутствие топонимики, связанной с первыми поколениями московских служилых родов, имеет и другую причину: изредка их представители получали освоенные земли с устоявшимися названиями. Например, по данным археологии часть сходненской вотчины Квашниных была заселена еще в период вятичской колонизации, первые представители рода Окатия, служившего Ивану Калите, завладели уже заселенными землями.⁹⁴

Появлением Морхининых в Москве позднее Акинфовичей возможно объясняется расположение владений последних ближе к Москве по сравнению с землями Пушкиных — потомков Морхини.⁹⁵ В случае же одновременного появления братьев в Московском княжестве возвышение младшей ветви могло быть следствием ранней смерти Ивана или выдающихся личных качеств младшего брата. Прозвище Морхиня образовано от слова «морх» — кисть, султан на упряжи, ворс.⁹⁶ В говорах Среднего Урала, в заселении которого принимали участие новгородцы, как выяснила Г. П. Смолицкая, «морхиня» означает «слабохарактерный человек». Она также отметила, что в диалектных словарях «морх» и «пушка» имеют близкие значения — «все мягкое, легкое, что движется или треплется на ветру»: пух, мех, кисти, бахромы, лоскуты, и предположила, что носители прозвища могли иметь соответствующую особенность внешности: в одежде или волосах. Прозвище Пушка у внука Морхини, по ее мнению, появилось вследствие перedelки на московский лад новгородского корня.⁹⁷ Внук мог получить прозвище деда при выезде в Москву: так современники обозначили его родовую принад-

⁹¹ АСЭИ. Т. 2. М., 1958. № 380. Акт датируется по архимандритам-тезкам.

⁹² Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 48.

⁹³ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 268—269.

⁹⁴ Юшко А. А. Феодалное землевладение Московской земли XIV в. С. 150—151, 154—156, 177.

⁹⁵ Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 58—59; Юшко А. А. Феодалное землевладение Московской земли XIV в. С. 110.

⁹⁶ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1982. Вып. 9. С. 269.

⁹⁷ Смолицкая Г. П. Занимательная топонимика. М., 2001. С. 135—136.

лежность.⁹⁸ В пользу версии Г. П. Смолицкой свидетельствует еще один пример возможной московской адаптации новгородских слов, связанный с Ратшичами. Старшему из правнуков Акинфа Федору Свиблу (жил в конце XIV — начале XV в.) недалеко от Переяславского озера принадлежало село Весьское («Весское»)⁹⁹. Его название может быть производным как от слова «весь» в значении селение, деревня, так и от названия древнего финно-угорского племени. Но на территории Московской области проживало племя меря, весь же занимала территорию от восточного Приладожья до Белозерья. Ратшичи как выходцы из северо-западного региона, приобретя на службе в северо-восточной Руси освоенные мерей земли, могли назвать это селение, употребив привычный им этноним.

На протяжении почти всего XIV в. московское боярство возглавляли Протасьевичи.¹⁰⁰ Их родословец, единственный из боярских, сообщает о выезде их предка Протасия в Москву вместе с родоначальником московских князей — Даниилом,¹⁰¹ показывая их принадлежность к древнейшим московским служилым родам. Но Протасий был моложе Акинфа (первое упоминание о Протасии относится к 1326 г., о его сыне — к 1348 г.), и возвышение его началось не ранее конца XIII в., скорее, в начале XIV в., когда ему и его потомкам удалось возглавить московское боярство. Можно предположить, что в конце XIII — начале XIV в. первым московским боярином был Акинф. В родословных книгах XVI в. он фигурирует с прозвищем Великий¹⁰² — определением, имеющим несколько значений. Подходящие для данного случая разделяются на две группы: 1) большой, значительный по размерам и силе; 2) выдающийся, старший, главный по положению, знатный.¹⁰³ Прозвище Великий, понятно в каком смысле, носил современник Акинфа князь Юрий Данилович¹⁰⁴ — первым из московских князей получивший ярлык на великое владимирское княжение. Думается, что с учетом всех обстоятельств прозвище Акинфа отражало не выдающиеся физические данные, а высокий статус, о чем сообщает предание. Летописная версия легенды гласит, что родоначальник Квашниных, обойдя Акинфа, встал во главе московского боярства (по легенде из челобитных, он получил место «больше» Акинфа). Очень высокое положение потомков соперника Акинфа — Родиона и его сына Ивана — задокументировано. Они записаны в синодике Успенского собора Московского Кремля, можно сказать носившем характер государственного, в числе видных членов московского двора.¹⁰⁵ Иван Родионович — свидетель двух душевных грамот Дмитрия Донского. В тексте завещания 1372 г.

⁹⁸ Справедливости ради, надо отметить, что слово «пушка», в значении «орудие», впервые упоминаются в *С1 ст.*, в связи с нашествием Тохтамыша на Москву в 1382 г. (ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. С. 476). Григорий Пушка жил примерно тогда же.

⁹⁹ Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 49, 241; Антонов А. В. Вкладчики Успенского Горницкого монастыря XV—XVI веков // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9. С. 29.

¹⁰⁰ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 506.

¹⁰¹ Редкие источники по истории России. [Вып. 2]. С. 65 (*Лет*).

¹⁰² Редкие источники по истории России. [Вып. 2]. С. 57—58 (*Лет*); Родословная книга. С. 169 (П извод *Патр*).

¹⁰³ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 2. С. 61—63.

¹⁰⁴ «Сиче родословятся велициѣ князи русьтии» (ПСРЛ. Т. 3. С. 466).

¹⁰⁵ Синодик Успенского собора Московского Кремля // Древняя российская вивлиофика / Изд. Н. И. Новиковым. М., 1788. Ч. 6. С. 452.

он назван вторым после Тимофея Васильевича Вельяминова. В завещании 1379 г. его имя стоит третьим. Понижение произошло из-за великокняжеского зятя — князя Дмитрия Михайловича Боброка Волынского, занявшего первое место.¹⁰⁶ Несмотря на многообещающее начало, Квашнины, продержавшись в боярской среде сотню лет, вышли из нее в конце XIV — начале XV в. Свою роль могла сыграть ранняя смерть Родиона. К такому выводу ведет ряд обстоятельств. Во-первых, никаких сведений о его деятельности не сохранилось. Во-вторых, известен лишь один его сын. В-третьих, в синодике Успенского собора Родион (так как имя редкое, велика вероятность, что назван именно предок Квашниных) упомянут без отчества: это означает, что его носитель был относительно молод. Его сын Иван, получивший выразительное прозвище Квашня, хоть и стал боярином, похоже, не сумел закрепить завоеванную предками позицию в дворовой иерархии.

Иной была судьба Ратшичей. Несмотря на произошедший эксцесс, они оказались «непотопляемы». Впервые после событий 1305 г. члены рода (Александр Иванович Морхинин и младший Акинфович, Федор) упоминаются источниками как участники похода московской рати при Иване Калите зимой 1339—1340 г. Старший сын Акинфа (Иван) участвовал в походе 1348 г. при Семене Гордом.¹⁰⁷ Успенский синодик включает его в ряд виднейших бояр, после тысяцкого Василия Вельяминовича (Протасевич) и некоего Михаила Александровича (не из линии ли Александра Ивановича Морхинина, не оставивший мужского потомства и потому не попавший в родословцы?), перед зятем последнего и сыном Василия Вельяминовича,¹⁰⁸ из чего можно заключить, что Иван был боярином. Что побудило Калиту простить Акинфовичам участие в событиях 1305 г.? Причиной благополучного возвращения в Москву и последующего стабильно высокого положения вполне могли быть древность службы рода и изначально высокий статус Акинфа в Москве. Его вина была искуплена жизнью, а юные сыновья не могли нести ответственности за действия отца. Нельзя исключить и поддержку на первых порах влиятельных родственников, например немногочисленного мужского потомства Нестора (если Родион Несторович был зятем Акинфа, как уверяет легенда), у которого были только сын и внук. Так как первые упоминания об Акинфовичах связаны с походами, не последним аргументом могла стать их внушительный военный контингент. В событиях под Переяславлем летописи отделяют двор Акинфа от тверской рати (в *СС* и *ВЛ*: «Акинфъ (...) прииде ратью з дѣтми и со тверскою силою»; «И прииде (...) Окинф Тверский боярин с зятем Давыдомъ и съ дѣтми своими и с Тферскою силою»), что позволяет оценить его как многочисленный.

Как бы там ни было, но Акинфовичи к началу XV в. занимают положение, сравнимое с Протасевичами, чья старшая ветвь выбыла из первостепенных московских родов из-за измены, а младшие ветви подняться до их высот не смогли. Членом думы и выдающимся боярином Дмитрия Донского и Василия Дмитриевича был старший из правнуков Акинфа — Федор Андреевич Свибло. В 1372 г. он был четвертым по счету боярином — сви-

¹⁰⁶ ДДГ. № 8, 12.

¹⁰⁷ Троицкая летопись. С. 363, 370.

¹⁰⁸ Синодик Успенского собора. С. 450. О Михаиле Александровиче см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 214, 489—490.

детелем завещания Дмитрия Донского. Выше его занимали места Тимофей Васильевич (Протасьевич) с племянником и Иван Родионович Квашня. В завещании 1389 г. Свибло назван 7-м, будучи отодвинут с 4-го места князем Дмитрием Михайловичем Волынским, Семеном Васильевичем Валуевым и Александром Андреевичем.¹⁰⁹ Примечательно, что только Протасьевичи и Акинфовичи представлены в завещании как его свидетели сразу двумя членами рода. Высокий статус Ратшичей отразили прекрасные партии дочерей упомянутого ранее Дмитрия Васильевича, которого С. Б. Веселовский считал правнуком Гавриила от младшего сына.¹¹⁰

Самой выдающейся ветвью рода Акинфа стали потомки 6-го сына Андрея Ивановича, Михаила Челядни. Через брак его старшего сына Ивана с внучкой Дмитрия Донского Акинфовичи оказались в близком родстве с великокняжеской семьей. Выбор члена боярской фамилии женихом для внучки покойного, племянницы настоящего и двоюродной сестры будущего великого князя, с которым ее связывало родство сразу по линии отца и матери (великая княжна Анна Дмитриевна вышла замуж за выехавшего из Литвы Гедиминовича князя Юрия Патрикеевича, родственника жены Василия I Софьи Витовтовны¹¹¹) — первый случай такого рода в московской династии, из ряда вон выходящий, но объяснимый, если Акинф был не только в числе первых московских бояр, но и занимал среди них главенствующее положение. В подтверждение можно сослаться на пример конца XV в., когда преемник Ивана III его сын Василий женился на Соломонии Сабуровой из старомосковского служилого рода Зерновых. Сведений, указывающих на то, что ее прямой предок Иван Дмитриевич Красный был главой думы, нет, но его не оставивший сыновей брат Константин Дмитриевич Шея в начале XV в. некоторое время был первым боярином.¹¹² Потомки сыновей Ивана Красного (Федора Сабура и Ивана Годуна) трижды роднились с московскими государями. Внучка брата Соломонии Евдокия стала первой женой царевича Ивана Ивановича (соответственно, предполагалось, что она станет царицей). Праправнучка Ивана Годуна, Ирина, оказалась удачливее. Интересно, что обе женщины, представляя две ветви потомков Ивана Красного и будучи его праправнучками, пребывали с ним в равной степени родства.

¹⁰⁹ Нельзя согласиться с С. Б. Веселовским, видевшим в последнем Остее — брата Свибла — 3-го из сыновей Андрея Ивановича (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 494—495). В таком случае он оказывается местом выше старших братьев Федора Свибла и Ивана Хромого (10-й свидетель).

¹¹⁰ Они стали женами: Ф. К. Добрынского (его братья играли видную роль при дворе Василия II в 30-х — середине 40-х гг.), В. М. Слепого Морозова (старший в своем роду), И. В. Миины (представитель старомосковского рода), Константина Даниловича (из рода Бяконта, сын выдающегося боярина Василия I и внучатый племянник митрополита Алексия).

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 24. С. 232 (*Тун*); Редкие источники по истории России. [Вып. 2]. С. 129 (*Рум*); Родословная книга. С. 104 (II извод ред. начала XVII в.).

¹¹² «Память Генадія Бутурлина да Михаила Борисовича: какъ князь Юрьи Патреѣвичь приѣхалъ, а захалъ боярь Костянтина Шею...» Шея воспринимался в первой трети XV в. как самый видный из Зерновых: статья *Тун* о них начинается словами: «А се род Костянтина Дмитриевича...» — хотя далее дается роспись потомков его старшего брата Ивана (ПСРЛ. Т. 24. С. 231—232). Видимо их предком был Александр Зерно, который, будучи представителем московского князя, погиб в Костроме во время возникшей после смерти Андрея Александровича смуты в Суздальской земле (Троицкая летопись. С. 352).

Иван Михайлович Челяднин умер молодым, не оставив сыновей, но его брат Федор стал видным боярином и в 1462 г. вошел в узкий круг бояр — свидетелей завещания Василия Темного.¹¹³ Его потомки занимали самые высокие придворные должности и до пресечения фамилии в 1535 г. держались в первых рядах боярства. Младший сын Андрей получил высший придворный чин конюшего, унаследованный его старшим сыном и внуком, младший сын Андрея стал дворецким. Через брак дочери Андрея с князем Семеном Даниловичем Холмским семья оказалась в двойном свойстве с великокняжеским домом, так как брат князя был зятем Ивана III.¹¹⁴

Отдельного комментария заслуживают генеалогические известия предания об Акинфе.

Челобитная 1575 г. называет зятем Акинфа Ивана Родионовича, а летописи — некоего Давида. В. А. Кучкин предположил, что это Давид Явидович,¹¹⁵ отец которого известен по событиям 1245 г. Тогда Явид и Кербет возглавили рати тверичей и дмитровцев, отражавшие литовский набег на Торжок и Бежицы. В. А. Кучкин видит здесь в Явиде наместника владимирского великого князя Ярослава Всеволодовича. Давид Явидович, несомненно, был выдающимся боярином. Он единственный из бояр назван наряду с князьями участником свадебных торжеств 1278 г. по случаю брака князя Михаила Глебовича, сына ростовского князя. Кого из упомянутых князей сопровождал Давид Явидович, неясно. Названы: отец жениха Глеб Василькович, его племянник Константин Борисович, галицкий и дмитровский князь Давид Константинович, вслед за которым после всех князей летописец упоминает боярина. Давид Явидович в период замятни в связи со сменой великого князя после смерти Андрея Городецкого, без разъяснений летописцем от чьего имени, присутствовал на вече в Костроме. По мнению В. А. Кучкина, он в этот период служил в Твери, так как его брат Юрий в 1293 г. был игуменом Михайловского монастыря, располагавшегося в Тверском кремле. Фактически с ним соглашается А. В. Кузьмин, считающий, что на вече Давид Явидович упоминается в числе бояр Андрея Городецкого.¹¹⁶ Но он отвергает идентичность Давида Явидовича и Давида — зятя Акинфа, полагая, что на вече Давид Явидович погиб и, следовательно, не мог принимать участие в бою под Переяславлем. Летописный текст (см. ранее) не дает оснований для утверждения об убийстве всех перечисленных лиц, но Давид Явидович действительно не был зятем Акинфа. Не мог летописец, описывая костромские события, упомянуть «Давида Явидовича», а сообщая о Переяславском бое, того же чиновного и немолодого боярина назвать просто «Давидом». Существование двух зятев Акинфа вполне реально и на достоверность легенды не влияет. Вместе с тем брак Ивана Родионовича с дочерью Акинфа в начале XIV в., о чем упоминает предание, невозможен: Иван умер в 1390 г.

¹¹³ ДДГ. № 61.

¹¹⁴ *Веселовский С. Б.* Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 75; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 173.

¹¹⁵ *Кучкин В. А.* 1) Когда было написано житие Софьи Ярославны Тверской? // Мир житий. М., 2002. С. 113; 2) Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского. С. 136. Мнение оспорено А. В. Кузьминым (*Кузьмин А. В.* Формирование, генеалогия и персональный состав боярства Тверского великого княжества в XIII—XV вв. Ч. I. С. 132—133).

¹¹⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 79, 304; Т. 18. С. 76; *Кузьмин А. В.* На пути в Москву... С. 280.

Легенда путает поколения, называя участником событий не Нестора, а Родиона. Брак последнего с дочерью Акинфа возможен, но маловероятен. Он допустим при условии, что Иван Родионович родился существенно позже свадьбы родителей, например, по причине молодости его матери на момент вступления в брак, поспешное заключение которого определено стремлением преодолеть назревавший конфликт между боярами (известный прием как для укоренения приезжих, так и для примирения сторон). Брак с Родионом косвенно доказывается принадлежностью старшему из правнуков Акинфа Федору Свиблу села Родионовского вблизи Переяславского озера.¹¹⁷ Оно могло быть отдано в приданое.¹¹⁸ Судя по характеру владений у Переяславского озера (Весьское и Родионовское были селами), это были давно освоенные земли. Ратшичи вполне могли приобрести их еще в XIII в., когда регион был частью Владимирского княжества,¹¹⁹ а сами они были на великокняжеской службе. Отданное село могло получить имя нового владельца, а позднее вновь оказаться у Акинфовичей. Возвращение в семьи утраченных родовых земель — явление понятное и известное. В частности, Пушкины во второй половине XVI — XVII в. вернули несколько таких владений, среди которых были земли, принадлежавшие Михаилу Рожну, жившему в середине XV в.¹²⁰ Село Родионовское могло быть возвращено в состав родовых земель по причине раннего вдовства жены Родиона.

Еще одна генеалогическая загадка. Легенда рассказывает, что, покидая Москву, Акинф «меншаго внука остави во дворѣ своем; и наидоша его в челядне, бѣ бо три дни как родился; и воспитан быс(т)ь; того ради прозваша его Михаило Челядна». Рождение Михаила Ивановича, участника Куликовской битвы, в 1305 г. почти невероятно.¹²¹ При этом прозвище Челядня известно у другого потомка Акинфа — его младшего правнука Михаила Ан-

¹¹⁷ Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 49; Антонов А. В. Вкладчики Успенского Горичского монастыря XV—XVI веков. С. 30.

¹¹⁸ Обычай передавать некое имущество за невестой известен у полян (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 13; Шпилевский С. Семейные власти у древних славян и германцев. Казань, 1869. С. 35—36. Подробнее о приданом см.: Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. С. 104—113, 127—129). «Приданое» («пристрой») упоминается в известной у славян с IX—X вв. византийской «Эклоге законов», древнейшие списки которой на древнерусском языке датируются XIV в. (Византийская «Эклога законов» в русской письменной традиции / Исслед., изд. текстов и коммент. Я. Н. Щапова. СПб., 2011. С. 6, 19, 26, 27, п. 2.3, 3.1, 4.1; Комментарий С. 69). Термин «приданое» встречается и в переводной компиляции византийских законов — «Книгах законных». Их древнейшие отечественные списки (XV в.) донесли текст первой половины XIV в., но, по мнению опубликовавшего их А. С. Павлова, первоначальный перевод сделан в конце XII — начале XIII в. («Книги законные», содержащие в себе в древнерусском переводе византийские законы земельные, уголовные, брачные и судебные // СОРЯС. СПб., 1885. Т. 38, № 3. С. 16, 37, 79—80, п. 2, 3, 5 и др.). Первое документированное известие о передаче земель в качестве приданого относится к последней четверти XIV в. и, что интересно, связано с родом Акинфа. Когда дочь Александра Монастыря Агрипина выходила замуж за его правнука Ивана Андреевича Хромого, «Ергу за нею дали в приданые» (Редкие источники по истории России. [Вып. 2]. С. 170 (Рум)).

¹¹⁹ Подробнее см.: Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 110—116.

¹²⁰ Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 57.

¹²¹ Об участии в битве упоминают разные источники: ПСРЛ. Т. 15. Стб. 140; Троицкая летопись. С. 420; Т. 4, ч. 1. С. 321; Т. 6, вып. 1. Стб. 466; Редкие источники по истории России. [Вып. 2]. С. 127 (Рум); Пространная редакция «Задонщины» (Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 100, 101, 115, 116, 128).

древича,¹²² жившего в последней четверти XIV — первой четверти XV в. Легенда попала в летописи в XVI в., более чем через 200 лет после событий. Квашнины в предании ошибались на одно поколение относительно своего родоначальника. Не перепутали ли они поколения и Акинфовичей? Но если в легенду вкралась ошибка, то откуда такое странное прозвище у Михаила Андреевича? Или Михаил Иванович действительно остался в Москве, и позднее его прозвище перешло к его племяннику-тезке, также младшему сыну своего отца (аналогично: Морхиня и Пушки)?¹²³

Неправдоподобной кажется численность двора, с которым прибыл предок Квашниных в Москву — 1700 человек. Источниками описаны несколько случаев выездов на службу. Согласно «родовому письму» Шиловских, их предки, «мужи славены и добра рода», Александр и Михаил Константиновичи, в 6718 (1210) г. выехали из Польши к великому князю Даниилу Романовичу и его сыну Льву с 86 мужами.¹²⁴ Сохранилось известие о приезде в 6773 (1265) г. в Псков 300 литовцев с женами и детьми. А. Н. Нестеренко соотнес его с выездом туда тогда же князя Довмонта «съ друженою своею и съ всѣм родомъ своимъ».¹²⁵ В 1460 г. у литовского князя Александра Васильевича Чарторыйского было «кованой рати боевых людей 300 человекъ» «опричь кошовых»¹²⁶ (лиц при обозе), к которым следует прибавить домочадцев. Скорее всего, 1700 человек — это все прибывшие с Нестором люди: не одна сотня дружинников, их военная обслуга, семьи, челядь (по преданию, подойдя с ратью к Переяславлю, Родион сообщил Ивану Даниловичу о прибытии через двух «своих домочадець» (то есть лиц из домашних слуг, челяди). О сложном социальном составе лиц, которые сопровождали приезжавших на службу бояр, можно судить также по известию Киево-Печерского патерика, согласно которому легендарный предок Протасьевичей варяг Шимон выехал на службу к Ярославу Мудрому с «домом» в 3000 человек. Часть патерика, содержащая информацию о выезде Шимона, сложилась между второй четвертью XIII — началом XIV в.¹²⁷ Очевидно, для современников названная цифра была правдоподобной. Внушительный эскорт, похоже, и обеспечил предку Квашниных высокое положение в Москве, ведь в те времена боярин «ценился не только по его личной боевой годности и опытности, но особенно по той силе, какая стояла за ним в лице его собственной боярской дружины».¹²⁸ Итак, служба Акинфа в Московском княжестве в начале XIV в. (и, вероятно, ранее), его высокий статус и отъезд из Москвы прямо и косвенно подтверждаются группой независимых источников (преданием, летописями, родословцами), включая официальные. По-видимому,

¹²² ПСРЛ. Т. 24. С. 231 (*Тун*).

¹²³ О воспроизведении имен в роду как практике имянаречения на раннем материале см.: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Пути усвоения христианских имен в русских княжеских семьях XI — начала XIII в. // Религии мира: История и современность. 2002. М., 2002. С. 36—109.

¹²⁴ АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 352.

¹²⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 85 (*Н1 см*); Сказание о Довмонте // БЛДР. М., 1999. Т. 6. С. 56; Нестеренко А. Н. Довмонт (Тимофей) Псковский // Вопросы истории. 2015. № 8. С. 22—24.

¹²⁶ ПСРЛ. Т. 5: Псковские летописи, вып. 1: [Псковская первая летопись]. 3-е изд. М., 2003. С. 58.

¹²⁷ Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик. М., 1999. С. 10, 258.

¹²⁸ Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 2005. С. 78.

в это время Акинф был главой московского боярства, и между ним и перебравшимся в Москву Нестором действительно возник конфликт из-за первенства.

III

Исследование будет неполным, если не рассмотреть обстоятельства и время оформления предания в том виде, в котором оно дошло.

А. Н. Насонов, отметив тождество текстов легенды челобитной 1575 г. с *НД* и *Арх*, объяснил это общностью источника.¹²⁹ Вместе с тем при сопоставлении выявляются различия.

Летописный вариант	Вариант челобитных
6840. Приезд Родиона «по званию» Ивана Даниловича.	Родион прибыл из Киева.
Приехал с сыном Иваном, княжатами и детьми боярскими.	Приехал с сыном Иваном Квашней.
Его двор насчитывал 1700 человек.	В челобитной 1575 г. не указана численность.
Родион получил первое место среди бояр.	Получил место «больше» Акинфа.
Получил от Ивана Даниловича половину Волока Ламского, присоединил новгородскую половину. По приезде в Москву получил село и земли в округе на 15 верст.	
6845. Акинф привел рать под Переяславль. На 4-й день осады на подмогу пришел Родион, пославший Свербея и Сарачю с сообщением о прибытии. Иван Калита отослал Сарачю назад, приказав Родиону напасть поутру с тыла на тверичей.	Акинф изменил государю: «отъехал» («отбежал»), не бив челом. В челобитной 1575 г.: Свербей оставлен «для вѣрь», так как Иван Родионович — зять Акинфа.
Утром оба войска выступили навстречу друг другу. «И быс(ть) тогда под градомъ съча зла, яко никогда тако быс(ть)».	«Государевы дворяне и всякіе ратные люди начали правиться («травиться») съ Окинѣомъ под городом».

Сравнение челобитных приводит к выводу, что текст 1589 г. вряд ли был списан с челобитной 1575 г.: последняя, например, не сообщает о численности двора. Легенда из обеих челобитных по содержанию близка летописной версии, но местами в них дается ее вольный пересказ с небольшими сокращениями, при этом есть в актах и пополнения. Версии летописей и челобитных, несомненно, имеют общую основу, но составители челобитных не опирались непосредственно на летописные материалы, а располагали собственной (или собственными) записанной (судя по объему текста и совпадению деталей) версией родового предания. А. А. Горский, соглашаясь с мнением А. Н. Насонова о причастности Квашниных к составлению свода 1539 г., подробно рассмотрел содержащиеся только в восходящих к ней *НД* и *Арх* сведения о распределении полковых воевод перед Куликовской битвой (в их числе назван Иван Родионович Квашня) и предположил, что эпизод об «уряжении полков» восходит к связанному с Квашниными письменному

¹²⁹ Насонов А. Н. История русского летописания IX — начала XVIII века. С. 355—356.

или устному источнику, хотя и искаженно передающему информацию, но опирающемуся на ранний достоверный материал. Приведя соображения в пользу этого суждения, А. А. Горский справедливо указал в числе прочего на нецелесообразность сочинения Квашниными развернутого перечня воевод. Для возвеличивания их предка достаточно было ограничиться простым упоминанием его соратником Дмитрия Ивановича. В итоге он пришел к выводу о возможности существования в распоряжении составителей свода 1539 г. неизвестных по дошедшим летописям подробных рассказов, подобных описанию Переяславского боя.¹³⁰

А. Н. Насонов установил, что в летописание легенда впервые попала при составлении свода 1539 г., и указал на обстоятельства ее внесения. Свод составлялся при дворе новгородского архиепископа Макария (1526—1542 гг.), у которого, по информации родословцев, служили потомки Нестора — братья Андрей и Иван Александровичи Квашнины,¹³¹ воспользовавшиеся возможностью возвеличить свой род.¹³² А. А. Шахматов установил, что сборники с *НД* и *Арх* восходят к сборнику, созданному в 1542—1548 гг. и содержащему летописный свод, в основе которого лежал владычный свод 1539 г.¹³³ Начатая Макарием в бытность новгородским архиепископом (с 1526 г.) работа по составлению свода была закончена только при сменившем его в 1542 г. Феодосии. Сборник, включавший владычный свод, в конце 40-х гг. был отправлен в Москву к Макарию, ставшему митрополитом.¹³⁴ Из всего этого следует, что при самой осторожной датировке легенда попала в летописание в 1526—1548 гг.

IV

Достоверность легенды в значительной степени зависит от отношения властей к ее информации при решении местнических споров, так как Квашнины апеллировали к преданию в доказательство своего превосходства над Бутурлиными.

Из дошедших двух челобитных Квашниных 1575 и 1589 гг. известно о четырех местнических разбирательствах между потомками двух бояр.

Челобитная Ждана Квашнина 1575 г. упоминает о двух прежних судах по иску его дяди Андрея Ильича Квашнина против Нечая Дмитриевича Бутурлина. Н. П. Лихачев датирует их 1553—1559 гг. В челобитной сказано, что после взятия Казани (октябрь 1552 г.) А. И. Квашнин и Н. Д. Бутурлин были пожалованы кормлениями в Торжке. Ведавший большей половиной Торжка Квашнин, недовольный тем, что по просьбе Бутурлина в документах их имена писали «мешаючи» (меняя порядок имен), бил челом государю о суде «в отечестве». Разбирать дело было поручено боярину князю Ивану Васильевичу Большому Шереметеву и дьяку Ивану Бессонову. Квашнин настаивал,

¹³⁰ Горский А. А. 1) Москва и Орда. С. 38; 2) Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. С. 252—263.

¹³¹ Редкие источники по истории России. [Вып. 2]. С. 49 (*Лет*); Родословная книга. С. 92 (II извод ред. начала XVII в.).

¹³² Насонов А. Н. История русского летописания IX — начала XVIII века. С. 354—357. Мнение поддержано О. Л. Новиковой (*Новикова О. Л.* Из истории новгородского летописания XVI в. С. 35—37).

¹³³ Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи. С. 164—165.

¹³⁴ Новикова О. Л. Предисловие [*НД*] // ПСРЛ. Т. 43. С. 5.

чтобы они наряду с выяснением по разрядам служб родственников обеих сторон *сыскали также приезд его прародителя Родиона Несторовича и измену Акинфа*, очевидно увязывая оба события. После доклада Шереметева и Бессонова по этому делу царь велел первым писать имя Квашнина.

Через год, по возвращении из Торжка, Квашнин вновь бил челом государю «в своем отечестве». Это дело разбирали боярин князь Юрий Иванович Кашин и дьяк Данила Вылузгин. К следствию, как явствует из челобитной 1575 г., был привлечен судный список первого дела. Иван IV повторно принял решение в пользу Квашнина, велел выдать ему правую грамоту.

В 1575 г. спорили племянники местников 50-х гг. — Ждан Квашнин и Лобан Бутурлин. От дела сохранилась челобитная, содержащая легенду, и выданная Квашнину после суда царская невместная грамота с обещанием впредь разобрать дело.

В 1589 г. сын участника первого конфликта Василий Квашнин подал челобитную, возбуждавшую счетное дело с племянником местника его отца Фомой Бутурлиным. Как и отец, Василий Квашнин наряду с определением по разрядам соотношения мест по службам Квашниных и Бутурлиных просил *сыскать приезд его прародителя Родиона Несторовича к Ивану Даниловичу и измену прародителя Бутурлиных — Акинфа Гавриловича*. По его словам, боярин Иван Васильевич Шереметев и дьяк Иван Бессонов еще в ходе следствия по первому делу выезд и измену *сыскали* и соответствующие документы были представлены. В подтверждение своей правоты Василий Квашнин ссылался на документы: «...и о всемъ, государь, том шлюся на *твои государевы летописцы* <...> и на *судной списокъ*» (согласно тексту челобитной Ждана 1575 г., у Василия хранилась правая, выданная отцу после второго суда Ивана IV).¹³⁵

Итак, оформление легенды в дошедшем до нас виде с включением в летописание произошло не позднее 1548 г., вне связи с местническими делами, так как первое из них относится к 50-м гг., при том что достоверно известно о включении легенды в челобитные 1575 и 1589 гг. При официальном разборе местнических дел, сопровождавшемся проверкой информации об обстоятельствах выезда предка Квашниных и измене Акинфа, таковая была найдена (очевидно, что это были сведения, отраженные в легенде и зафиксированные в летописании) и сочтена достоверной.

Проведенное исследование позволяет с большой долей уверенности говорить о присутствии Акинфа в Москве в начале XIV в. и видеть в нем представителя первостепенного московского боярства, если не его главу. Противостояние Акинфа Великого и Нестора Рябца (а не его сына Родиона) и дальнейшие события с их участием — реальный эпизод ранней истории Московского княжества и яркий пример активного участия боярства в борьбе за лидерство княжеских домов и влияния служебных отношений на политические процессы в начальный период создания единого русского государства.

Относительно местнической подоплеки конфликта можно сказать следующее. Если связывать местничество только с его развитыми формами, то

¹³⁵ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки. Прил. С. 7—12, 16—20.

этот случай не может считаться классическим. Но если иметь в виду всю совокупность служебных отношений, складывавшихся еще в дружинной среде, то перед нами типичный образец проявления бытовавших в ней традиций, усвоенных местничеством. Важнейшим принципом, лежавшим в его основании, было «отечество», зиждившееся прежде всего на происхождении человека и его знатности, понимаемой как признаваемый обществом уровень достоинства (рода, семьи, конкретного человека), унаследованный от предков или впервые достигнутый. Вступавшие в Княжеский двор получали место в зависимости от занимаемого ими на тот момент общественного положения, учитываемого новым господином, или претензий, принимаемых во внимание в силу их обоснованности. При молодой московской династии в начале XIV в. только начинал складываться круг родов, которые в следующие десятилетия тесными рядами сплотились вокруг потомков Ивана Калиты. Первые князья оказались в очень непростой ситуации. Необходимо было учитывать интересы и тех, кто уже служил и доказал свою преданность, но не укоренился и мог отъехать, обманутый в ожиданиях или соблазненный более заманчивой перспективой, и тех, кого можно было привлечь из других княжеств, предоставив соответствующие их чаяниям места в служилой среде. Со своей стороны вновь прибывавшие были весьма щепетильны ко всему, что касалось приобретаемого статуса, так как понимали, что излишняя уступчивость приведет к утрате достигнутого, закреплению на низких, по их представлениям, ступенях служебной иерархии, поэтому они решительно боролись за достойное место. Конфликт Нестора и Акинфа возник именно на этой почве и вполне вписывается в контекст истории становления местничества.

Имя павшего в бою верного вассала Карла Великого маркграфа Хруоланда (Роланда) увековечено в самой известной поэме западного Средневековья. Предавший своего господина Иакинф Великий едва упомянут в древнерусском летописании только потому, что жертвой его измены чуть было не стал один из родоначальников и выдающийся представитель московской династии.

Список литературы

- Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI в. / Отв. ред. акад. Б. Д. Греков. Сост. И. А. Голубцов. М., 1958. Т. 2. 727 с.
- Амосов А. А. Из истории кодекса сборника Д. 193 Архангельского собрания РО БАН СССР // Рукописные и редкие книги в фондах библиотеки АН СССР. Л., 1976. С. 34—42.
- Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV—XVII вв. М., 2009. 464 с.
- Антонов А. В. Вкладчики Успенского Горицкого монастыря XV—XVI веков // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9. С. 3—37.
- Бобров А. Г. Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 3—20.
- Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. 289 с.
- Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. 215 с.
- Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 583 с.
- Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. М., 1990. 336 с.

Византийская «Эклога законов» в русской письменной традиции / Исслед., изд. текстов и коммент. Я. Н. Шапова. СПб., 2011. 240 с.

Гиппиус А. А. «До Александра и Исакия»: к вопросу о происхождении младшего извода Новгородской первой летописи // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2011. № 1 (43). С. 18—30.

Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. 214 с.

Горский А. А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. 392 с.

Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик / Отв. ред. А. С. Демин. М., 1999. 504 с.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. / Подгот. к печ. Л. В. Черепнин; под ред. С. В. Бахрушина. М.; Л., 1950. 585 с.

Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 2005. 384 с.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. 350 с.

Карамзин М. Н. История государства Российского. М., 1992. Т. 4. 481 с.

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. 312 с.

Кузьмин А. В. Жития XIII—XV вв. как источник по генеалогии аристократии Северо-Восточной Руси // Мир житий: Сб. материалов конф. / ИМЛИ РАН (Москва, 3—5 окт. 2001 г.). М., 2002. С. 97—105.

Кузьмин А. В. Формирование, генеалогия и персональный состав боярства Тверского великого княжества в XIII—XV вв. Ч. I // Проблемы источниковедения / Отв. ред. С. М. Каштанов. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 108—167.

Кузьмин А. В. На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. М., 2014. Т. 1. 336 с.

Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. 349 с.

Кучкин В. А. Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского // Религии мира и современность. История и современность. 2002. М., 2002. С. 133—142.

Кучкин В. А. Когда было написано житие Софьи Ярославны Тверской? // Мир житий: Сб. материалов конф. / ИМЛИ РАН (Москва, 3—5 окт. 2001 г.). М., 2002. С. 106—116.

Кучкин В. А. О времени написания сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи // Ad fontem / У источника: Сб. ст. в честь Сергея Михайловича Каштанова. М., 2005. С. 237—242.

Кучкин В. А. О времени похода князя Юрия Дмитриевича в «Татарскую землю» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2006. № 3 (25). С. 106—132.

Кучкин В. А. Первый московский князь Даниил Александрович // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год: Рюриковичи и российская государственность / Отв. ред. М. В. Бибииков [и др.]. М., 2008. С. 294—318.

Кучкин В. А. Вельяминовы на службе у московских князей в XIV — начале XV вв. // Кулешов А. С. Аксаковы: История разбитых судеб. М., 2009. С. 269—306.

Кучкин В. А. О Нижних Новгородцах — «новом» и «меньшом» // Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в Средние века. Нижний Новгород, 2011. С. 227—238.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Пути усвоения христианских имен в русских княжеских семьях XI — начала XIII в. // Религии мира: История и современность. 2002. М., 2002. С. 36—109.

Лихачев Н. П. Разрядные дьяки. М.; СПб., 2007. 559 с.

Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. 283 с.

Лурье Я. С. Рассказ о боярине И. Д. Всеволожском в Медоварцевском летописце // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник за 1977 год. М., 1977. С. 7—11.

Лурье Я. С. Две истории Руси XV в.: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. 240 с.

Максимов Н., Сухоруцкий А. Поиски в потомках // Newsweek. 2010. № 4. С. 40—41.

Маркевич А. И. О местничестве. Киев, 1879. Ч. 1. 964 с.

Маркевич А. И. История местничества в Московском государстве в XV—XVII веке. Одесса, 1888. 611 с.

Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Пушкины: Родословная роспись. Л., 1932. 87 с.

Муравьева Л. Л. Московское летописание второй половины XIV — начала XV века. М., 1991. 219 с.

Насонов А. Н. История русского летописания IX — начала XVIII века. М., 1969. 556 с.

Нестеренко А. Н. Довмонт (Тимофей) Псковский // Вопросы истории. 2015. № 8. С. 20—38.

Новикова О. Л. Из истории новгородского летописания XVI в.: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского и родственные ей памятники // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2005. Вып. 9. С. 3—40.

Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 132—258.

Новикова О. Л. Лихачевский «Летописец от 72-х язык»: к истории создания и бытования // Летописи и хроники: Новые исследования. 2009—2010. М.; СПб., 2010. С. 237—272.

Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011. 554 с.

Пономарева И. Г. О датировке ранних боярских родословных // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Междунар. науч. конф. (Москва, 31 января — 2 февраля 2013 г.): В 2 ч. / РГГУ. Отв. ред. Ю. Э. Шустов. М., 2013. Ч. 1. С. 481—483.

Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940. 188 с.

Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. 514 с.

Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. СПб., 2000. 238 с.

ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. 4-е изд. М., 1997. 496 с.; Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. 3-е изд. М., 2000. 720 с.; Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. 3-е изд. М., 2000. 728 с.; Т. 5: Псковская вторая и Софийская первая летописи. СПб, 1851. 286 с.; Т. 5: Псковские летописи, вып. 1: [Псковская первая летопись]. 3-е изд. М., 2003. 256 с.; Т. 6, вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. 2-е изд. М., 2000. 320 с.; Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. 2-е изд. М., 2001. 360 с.; Т. 9—11: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 3-е изд. М., 2000. Т. 9. 288 с.; Т. 10. 248 с.; Т. 11. 264 с.; Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. 4-е изд. М., 2000. 432 с.; Т. 16: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. 2-е изд. М., 2000. 252 с.; Т. 20. 1-я половина: Львовская летопись. Ч. 1. СПб., 1910. 418 с.; Т. 23: Ермолинская летопись. 2-е изд. М., 2004. 256 с.; Т. 25: Московский летописный свод конца XV в. 2-е изд. М., 2004. 488 с.; Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. 2-е изд. М., 2006. 432 с.; Т. 27: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. 2-е изд. М., 2007. 424 с.; Т. 28: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. М.; Л., 1963. 411 с.; Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская II (Архивская) летопись. М., 2009. XX, 242 с.; Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994. 204 с.; Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002. 221 с.; Т. 43: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М., 2004. 367 с.

Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. 286 с.

Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1982. Т. 2, ч. 2. С. 189—406.

Редкие источники по истории России / Под ред. А. А. Новосельского и Л. Н. Пушкарева; Ин-т истории СССР АН СССР. М., 1977. [Вып. 2]. 186 с.

Родословные книги // Временник Имп. Московского общества истории и древностей российских. М., 1851. Кн. 10: Материалы. Отд. 2. С. 1—266.

Сказание о Довмонте // БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 56—63.

Словарь книжников. Л., 1987. Вып. 2, ч. 1 / Ред. Д. М. Буланин, О. В. Творогов. 494 с.; Л., 1989. Вып. 2, ч. 2 / Ред. Д. М. Буланин, Г. М. Прохоров. 528 с.

Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 2. 319 с.; 1979. Вып. 6. 359 с.; М.; Л., 1987. Вып. 13. 319 с.

Смирнов М. И. Переславль-Залесский: Ист. очерк 1934 г. Переславль-Залесский, 1996. 372 с.

Смолицкая Г. П. Занимательная топонимика. М., 2001. 253 с.

Соловьев С. М. Соч. М., 1988. Кн. 2: История России с древнейших времен. 768 с.

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007. Т. 1. 598 с.; 2008. Т. 2. 568 с.

Татарско-русский словарь. Казань, 2007. Т. 2. 726 с.

Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. 184 с.

Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария / Отв. ред. А. А. Горский. М.; СПб., 2009. 760 с.

Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в.: Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998. 543 с.

Чернов С. З. О методах исследования вотчинного землевладения Московского княжества // Очерки феодальной России / Ред. С. Н. Кистерев. М., 2004. Вып. 8. С. 190—212.

Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV и XV веков // ЖМНП. 1900. Ч. 331. Сентябрь. С. 90—176; Ч. 332. Ноябрь. С. 135—200; 1901. Ч. 338. Ноябрь. С. 52—80.

Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904. 172 с.

Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. 372 с.

Шибяев М. А. Редакторские приемы составителя Софийской 1 летописи // Опыт по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2000. Вып. 3: Редактор и текст. С. 368—394.

Шпилевский С. Семейные власти у древних славян и германцев. Казань, 1869. 388 с.

Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли XIV в. М., 2002. 239 с.

References

Akty social'no-ekonomicheskoy istorii Severo-vostochnoj Rusi konca 14 — nachala 16 veka / Отв. ред. akad. В. Д. Греков. Сост. I. А. Голубцов. М., 1958. Т. 2. 727 с.

Anisimova T. V. Hronika Georgija Amartola v drevnerusskikh spiskah 14—17 vekov. М., 2009. 464 с.

Amosov A. A. Iz istorii kodeksa sbornika D. 193 Arhangel'skogo sobranija RO BAN SSSR // Rukopisnye i redkie knigi v fondah biblioteki AN SSSR. L., 1976. S. 34—42.

Antonov A. V. Vkladchiki Uspenskogo Gorickogo monastyrja 15—16 vekov // Russkij diplomatarij. М., 2003. Вып. 9. С. 3—37.

Bobrov A. G. Iz istorii letopisanija pervoj poloviny 15 veka // Trudy otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 1993. Т. 46. С. 3—20.

Bobrov A. G. Novgorodskie letopisi 15 veka. SPb., 2001. 289 с.

Bychkova M. E. Rodoslovnye knigi 16—17 vekov kak istoricheskij istochnik. М., 1975. 215 с.

Chernov S. Z. Волок Ламский в 14 — первой половине 16 вeka: Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998. 543 с.

Chernov S. Z. O metodah issledovanija votchinogo zemlevladenija Moskovskogo knjazhestva // Oчерki feodal'noj Rossii / Red. S. N. Kisterev. М., 2004. Вып. 8. С. 190—212.

D'jakonov M. A. Oчерki obshhestvennogo i gosudarstvennogo stroja Drevnej Rusi. SPb., 2005. 384 с.

Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик / Отв. ред. А. С. Демин. М., 1999. 504 с.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей 14—16 веков / Подготовил к печати Л. В. Черепнин. Под ред. С. В. Бahrushina. М.; Л., 1950. 585 с.

- Gippius A. A.* “Do Aleksandra i Isakija”: k voprosu o proishozhdenii mladshego izvoda Novgorodskoj pervoj letopisi // *Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki*. 2011. № 1 (43). S. 18—30.
- Gorskij A. A.* Moskva i Orda. M.: Nauka, 2000. — 214 s.
- Gorskij A. A.* Rus': Ot slavjanskogo Rasselenija do Moskovskogo carstva. M., 2004. 392 s.
- Jushko A. A.* Feodal'noe zemlevladienie Moskovskoj zemli 14 veka. M., 2002. 239 s.
- Karamzin M. N.* Istorija gosudarstva Rossijskogo. M., 1992. T. 4. 481 s.
- Kloss B. M.* Nikonovskij svod i russkie letopisi 16—17 vekov. M., 1980. 312 s.
- Kuchkin V. A.* Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v 10—14 vekah. M., 1984. 349 s.
- Kuchkin V. A.* Kogda bylo napisano zhitie Sof'i Jaroslavny Tverskoj? // *Mir zhitij: Sbornik materialov konferencii* (Moskva, 3—5 oktjabrja 2001 goda). M., 2002. S. 106—116.
- Kuchkin V. A.* Zhitie Sof'i, sestry Mihaila Jaroslavicha Tverskogo // *Religii mira i sovremennost'. Istorija i sovremennost'*. 2002. M., 2002. S. 133—142.
- Kuchkin V. A.* O vremeni napisanija sgorevshej v 1812 godu Troickoj letopisi // *Ad fontem / U istochnika: Sbornik statej v chest' Sergeja Mihajlovicha Kashtanova*. M., 2005. S. 237—242.
- Kuchkin V. A.* O vremeni pohoda knjazja Jurija Dmitrievicha v “Tatarskuju zemlju” // *Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki*. 2006. № 3 (25). S. 106—132.
- Kuchkin V. A.* Pervyj moskovskij knjaz' Daniil Aleksandrovich // *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 2005 god: Rjurikoviči i rossijskaja gosudarstvennost' / *Otv. red. M. V. Bibikov [i dr.]* M., 2008. S. 294—318.
- Kuchkin V. A.* Vel'jaminovy na sluzhbe u moskovskih knjazej v 14 — nachale 15 vekov // *Kuleshov A. S. Aksakovy: Istorija razbityh sudeb*. M., 2009. S. 269—306.
- Kuchkin V. A.* O Nizhnih Novgorodah — “novom” i “men'shom” // *Kuchkin V. A. Volgo-Okskoe mezhdurech'e i Nizhnij Novgorod v srednie veka*. Nizhnij Novgorod, 2011. S. 227—238.
- Kuz'min A. V.* Zhitija 13—15 vekov kak istochnik po genealogii aristokratii Severo-Vostochnoj Rusi // *Mir zhitij: Sbornik materialov konferencii / IMLI RAN* (Moskva, 3—5 oktjabrja 2001 goda). M., 2002. S. 97—105.
- Kuz'min A. V.* Formirovanie, genealogija i personal'nyj sostav bojarstva Tverskogo velikogo knjazhestva v 13—15 vekah. Ch. I // *Problemy istochnikovedenija / Otv. red. S. M. Kashtanov*. M., 2006. Vyp. 1 (12). S. 108—167.
- Kuz'min A. V.* Na puti v Moskvu: ocherki genealogii voenno-sluzhiloj znati Severo-Vostochnoj Rusi v 13 — seredine 15 veka. M., 2014. T. 1. 336 s.
- Lihachev N. P.* Razrjadnye d'jaki. M.; SPb., 2007. 559 s.
- Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Puti usvoenija hristianskih imen v russkih knjazheskih sem'jah 11 — nachala 13 veka // *Religii mira: Istorija i sovremennost'*. 2002. M., 2002. S. 36—109.
- Lur'e Ja. S.* Obshherusskie letopisi 14—15 vekov. L., 1976. 283 s.
- Lur'e Ja. S.* Rasskaz o bojarine I. D. Vsevolozhskom v Medovarcevskom letopisce // *Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytija: Ezhegodnik za 1977 god*. M., 1977. S. 7—11.
- Lur'e Ja. S.* Dve istorii Rusi 15 veka: Rannie i pozdnie, nezavisimye i oficial'nye letopisi ob obrazovanii Moskovskogo gosudarstva. SPb., 1994. 240 s.
- Maksimov N., Suhoruckij A.* Poiski v potomkah // *Newsweek*. 2010. № 4. S. 40—41.
- Markevich A. I.* O mestnichestve. Kiev, 1879. Ch. 1. 964 s.
- Markevich A. I.* Istorija mestnichestva v Moskovskom gosudarstve v 15—17 veke. Odessa, 1888. 611 s.
- Modzalevskij B. L., Murav'ev M. V.* Pushkiny: Rodoslovnaja rospis'. L., 1932. 87 s.
- Murav'eva L. L.* Moskovskoe letopisanie vtoroj poloviny 14 — nachala 15 veka. M., 1991. 219 s.
- Nasonov A. N.* Istorija russkogo letopisanija 9 — nachala 18 veka. M., 1969. 556 s.
- Nesterenko A. N.* Dovmont (Timofej) Pskovskij // *Voprosy istorii*. 2015. № 8. S. 20—38.
- Novikova O. L.* Iz istorii novgorodskogo letopisanija 16 veka: Novgorodskaja letopis' po spisku P. P. Dubrovskogo i rodstvennye ej pamjatniki // *Ocherki feodal'noj Rossii*. M.; SPb., 2005. Vyp. 9. S. 3—40.
- Novikova O. L.* Materialy dlja izuchenija russkogo letopisanija konca 15 — pervoj poloviny 16 veka: I. Letopisnye podborki rukopisi Pogod. 1596 // *Ocherki feodal'noj Rossii*. M.; SPb., 2007. Vyp. 11. S. 132—258.

Novikova O. L. Lihachevskij "Letopisec ot 72-h jazyk": k istorii sozdanija i bytovanija // Letopisi i hroniki: Novye issledovanija. 2009—2010. M.; SPb., 2010. S. 237—272.

Pamjatniki istorii russkogo sluzhilogo soslovija / Sost. A. V. Antonov. M., 2011. 554 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 1: Lavrent'evskaja letopis'. 4-e izd. M., 1997. 496 s.; T. 3: Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshego izvodov. 3-e izd. M., 2000. 720 s.; T. 4, ch. 1: Novgorodskaja chetvertaja letopis'. 3-e izd. M., 2000. 728 s.; T. 5: Pskovskaja vtoraja i Sofijskaja pervaja letopisi. SPb., 1851. 286 s.; T. 5: Pskovskie letopisi, Vyp. 1: [Pskovskaja pervaja letopis']. 3-e izd. M., 2003. 256 s.; T. 6, vyp. 1: Sofijskaja pervaja letopis' starshego izvoda. 2-e izd. M., 2000. 320 s.; T. 7: Letopis' po Voskresenskomu spisku. 2-e izd. M., 2001. 360 s.; T. 9—11: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'ju. 3-e izd. M., 2000. T. 9. 288 s.; T. 10. 248 s.; T. 11. 264 s.; T. 15: Rogozhskij letopisec. Tverskoj sbornik. 4-e izd. M., 2000. 432 s.; T. 16: Letopisnyj sbornik, imenuemyj letopis'ju Avraamki. 2-e izd. M., 2000. 252 s.; T. 20. 1-ja polovina: L'vovskaja letopis'. Ch. 1. SPb., 1910. 418 s.; T. 23: Ermolinskaja letopis'. 2-e izd. M., 2004. 256 s.; T. 25: Moskovskij letopisnyj svod konca 15 veka. 2-e izd. M., 2004. 488 s.; T. 26: Vologodsko-Permskaja letopis'. 2-e izd. M., 2006. 432 s.; T. 27: Nikanorovskaja letopis'. Sokrashhennye letopisnye svody konca 15 veka. 2-e izd. M., 2007. 424 s.; T. 28: Letopisnyj svod 1497 goda. Letopisnyj svod 1518 goda. M.; L., 1963. 411 s. T. 30: Vladimirskij letopisec. Novgorodskaja vtoraja (Arhivskaja) letopis'. M., 2009. XX, 242 s.; T. 39: Sofijskaja pervaja letopis' po spisku I. N. Carskogo. M., 1994. 204 s.; T. 42: Novgorodskaja Karamzinskaja letopis'. SPb., 2002. 221 s.; T. 43: Novgorodskaja letopis' po spisku P. P. Dubrovskogo. M., 2004. 367 s.

Ponomareva I. G. O datirovke rannih bojarskih rodoslovnih // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii: Materialy 25 Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 31 janvarja — 2 fevralja 2013 goda): V 2 chastjah / RGGU. Otv. red. Ju. Je. Shustov. M., 2013. Ch. 1. S. 481—483.

Priselkov M. D. Istorija russkogo letopisanija 11—15 vekov. L., 1940. 188 s.

Priselkov M. D. Troickaja letopis': Rekonstrukcija teksta. M.; L., 1950. 514 s.

Prohorov G. M. Rus' i Vizantija v epohu Kulikovskoj bitvy. Povest' o Mitjaj. SPb., 2000. 238 s.

Pushkareva N. L. Zhenshhiny Drevnej Rusi. M., 1989. 286 s.

Razrjadnaja kniga 1475—1605 godov. M., 1982. T. 2, ch. 2. S. 189—406.

Redkie istochniki po istorii Rossii / Pod red. A. A. Novosel'skogo i L. N. Pushkareva; Institut istorii SSSR AN SSSR. M., 1977. [Vyp. 2]. 186 s.

Rodoslovnye knigi // Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshhestva istorii i drevnostej rossijskikh. M., 1851. Kn. 10: Materialy. Otd. 2. S. 1—266.

Shahmatov A. A. Obshherusskie letopisnye svody 14 i 15 vekov // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija. 1900. Ch. 331. S. 90—176; Ch. 332. S. 135—200; 1901. Ch. 338. S. 52—80.

Shahmatov A. A. O tak nazyvaemoj Rostovskoj letopisi. M., 1904. 172 s.

Shahmatov A. A. Obozrenie russkikh letopisnyh svodov 14—16 vekov. M.; L., 1938. 372 s.

Shibaev M. A. Redaktorskie priemy sostavitelja Sofijskoj 1 letopisi // Opyty po istochnikovedeniju: Drevnerusskaja knizhnost'. SPb., 2000. Vyp. 3: Redaktor i tekst. S. 368—394.

Shpilevskij S. Semejnye vlasti u drevnih slavjan i germancev. Kazan', 1869. 388 s.

Skazanie o Dovmonte // Biblioteka literatury Drevnej Rusi / Pod red. D. S. Lihacheva, L. A. Dmitrieva, A. A. Alekseeva, N. V. Ponyrko. SPb., 1999. T. 6. S. 56—63.

Slovart' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. L., 1987. Vyp. 2, ch. 1 / Red. D. M. Bulanin, O. V. Tvorogov. 494 s.; Vyp. 2, ch. 2 / Red. D. M. Bulanin, G. M. Prohorov. L., 1989. 528 s.

Slovar' russkogo jazyka 11—17 vekov. M., 1975. Vyp. 2. 319 s.; 1979. Vyp. 6. 359 s.; M.; L., 1987. Vyp. 13. 319 s.

Smirnov M. I. Pereslavl'-Zalesskij: Istoricheskij ocherk 1934 goda. Pereslavl'-Zalesskij, 1996. 372 s.

Smolickaja G. P. Zanimatel'naja toponimika. M., 2001. 253 s.

Solov'ev S. M. Sochinenija. M., 1988. Kn. 2: Istorija Rossii s drevnejshih vremen. 768 s.

Stepennaja kniga carskogo rodoslovija po drevnejshim spiskam: Teksty i kommentarii / Otv. red. N. N. Pokrovskij, G. D. Lenhoff. M., 2007. T. 1. 598 s.; 2008. T. 2. 568 s.

Tatarsko-russkij slovar'. Kazan', 2007. T. 2. 726 s.

Tihomirov M. N. Kratkie zametki o letopisnyh proizvedenijah v rukopisnyh sobranijah Moskvy. M., 1962. 184 s.

Usachev A. S. Stepennaja kniga i drevnerusskaja knizhnost' vremeni mitropolita Makarija / Otv. red. A. A. Gorskij. M.; SPb., 2009. 760 s.

Veselovskij S. B. Issledovanija po istorii klassa sluzhilyh zemlevlade'cev. M., 1969. 583 s.

Veselovskij S. B. Rod i predki A. S. Pushkina v istorii. M., 1990. 336 s.

Vizantijskaja "Ekloga zakonov" v ruskoj pis'mennoj tradicii / Issledovanie, izdanie tekstov i kommentarij Ja. N. Shhapova. SPb., 2011. 240 s.

Zimin A. A. Formirovanie bojarскоj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine 15 — pervoj treti 16 veka. M., 1988. 350 s.